

Неустановленный автор
Проект Россия. Выбор пути
Серия «Проект Россия», книга 2

(pdf) shum29
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162586

Аннотация

Никто не знает, откуда берутся книги серии «Проект Россия». Неведомый источник продолжает хранить молчание. Все потенциальные авторы отрекаются от авторства. Кремль говорит «не знаем». Запад говорит «не знаем». Узнаваемые фигуры говорят «не знаем». Аналитики строят различные версии, но в итоге тоже вынуждены сказать «не знаем». Никто ничего толком не знает. Никто не может объяснить причину популярности этой в прямом смысле таинственной книги. Но факт остается фактом, она пользуется спросом, не характерным для такого рода литературы. В конце августа повторилось то, что было два года назад, вторая книга «Проект Россия» вновь оказалась на столах у политической и коммерческой элиты.

Содержание

Предупреждение	5
Часть первая	6
Вступление	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	39
Часть вторая	42
Глава 1	42
Глава 2	49
Глава 3	54
Глава 4	56
Глава 5	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

без автора

Проект Россия. Выбор пути

*Не смотрите на мелкие противоречия.
Они неизбежны при столь масштабной теме.
Не оценивайте архитектуру по форме кирпичей.
Оценивайте архитектуру по форме здания в целом.*

Предупреждение

Россия – наше дело. И никакими технологиями, культивирующими мысль, что участвовать в судьбе своей страны, это политика, а политика – грязное дело, нас с толку не сбить. Судьба нашей Родины – нашего ума дело. Понимаете, нашего с вами.

Не сомневаемся, что все, кто разделяет *Идею*, обозначенную в первой книге, найдут *Способ* приложения своих сил на благо Отечества. Не будут ждать, когда образуется какая-то партия, к которой можно присоединиться. Или произойдет какое-то непонятное чудо, благодаря которому все вдруг сразу наладится. Эти свободные, способные задать импульс и направление, потенциальные лидеры изо дня в день, из года в год, день и ночь будут *делать, что должны, и будь что будет*.

Проанализировав свой и чужой опыт, мы сформировали технологию современного сопротивления. Мы готовы предоставить ее каждому, кто способен действовать не в качестве наемного работника, а в качестве организатора и лидера. Нужны свободные, способные задать импульс и направление. Участие остальных на этапе становления бессмысленно.

Времена массовых партий прошли. Будущее за новой формой действия.

Мы живем в информационную эпоху. Это значит, что всякое лицо представляет собой потенциальную мишень, абсолютно незащитную против расстрела информационными пулями. Чтобы действовать, следуя замыслу, а не по ситуации, нужна свобода. Свобода возможна только при одном условии – абсолютной анонимности политического действия.

Сегодня врага не видно. Он везде, но конкретно его нет нигде. Нет вражеского штаба, который можно разбомбить и дестабилизировать неприятельскую армию. Против России, Франции, Мексики и прочих традиционных стран трудятся миллионы солдат, сами того не подозревая, потому что их используют «втемную». Всякого, кто действительно представляет угрозу нынешней системе, высмеют или выставят врагом рода человеческого.

Все это мы учли и пришли к выводу: реальная польза делу возможна только в режиме тотальной анонимности, принципиального отказа от какого бы то ни было авторства. Мы надеемся, что это поможет преодолеть тотальную подозрительность, навязанную всем членам общества. Мы никуда и ни при каких обстоятельствах не будем выбираться. Значит, нас нельзя обвинить в попытке спекулировать высокими словами (если такое обвинение последует, оно будет смешным и очевидно ложным).

Мы исповедуем принцип: «клин клином выбивают».

Предупреждаем: никому не верьте! У нас нет лица. Кто скажет: «Я – автор этого текста» или «Я лидер „Проекта Россия“, тот обманщик и провокатор. Будьте готовы к провокациям. Враг силен и умен. Но мы выстоим, потому что нас нет. Потому что „музыка и слова – народные“.

Часть первая

ОБЩАЯ

Вступление

Четыре века назад Минин обратился к землякам: *«Правда, может кто сказать: что мы можем сделать, не имея ни денег, ни войска, ни воеводы способного? Но я мое намерение скажу. Мое имение, все, что есть, без остатка, готов отдать в пользу и сверх того заложу дом мой, жену и детей, готов все отдать в пользу и услугу Отечеству, и готов лучше со всею семьею своею в крайней бедности умереть, нежели видеть Отечество в поругании»*.

На момент произнесения этой речи Россия была частично оккупирована Речью Посполитой, частично являлась ничейной территорией. К бесхозным землям примерялась Европа. Прошло четыре года, и Россия восстановилась как мощное православное царство. Кто мог подумать, что деятельность мелкого нижегородского купчика приведет к спасению страны? Никаких людских, политических и материальных ресурсов у него не было. Единственное, что имелось – неподдельная боль за Родину. Минин не мог бездействовать, и сотворил Бог чудо.

Нашему делу нужны те, кто любит Россию так сильно, а ситуацию понимает столь глубоко, что не может бездействовать. В первую очередь нужна именно любовь. Голое понимание, без любви, не вызовет горячего желания действовать. Если человек вычеркнул свою Родину из списка живых, ему бесполезно объяснять опасность ситуации. Даже если он все понимает, толку от этого будет нуль. Раньше он занимался своими делами или лежал на диване без понимания. Теперь будет делать то же самое с глубоким пониманием происходящего.

Кто не верит в чудо воскрешения России, тот не поверит в помощь Божью. Великое чудо никогда не совершается падшими и обленившимися. В лучшем случае они ждут, когда Бог вместо них все сделает. Но Бог не делает вместо людей, Он лишь помогает делающим.

Четыреста лет назад Россия возродилась из пепла и праха в православное царство. Потом был хаос 1917 года. Снова многие думали, на этот раз Россию уже ничто не спасет. Но она опять возродилась из небытия – в советскую империю. Всякий раз это было чудо, противоречащее логике и выводам аналитиков.

Враг многократно убедился – Россию не сломать уничтожением материальной составляющей. Пока жива ее душа, она каждый раз поднимается, как русский Ванька-встанька. Сегодня акцент перенесен с уничтожения материальных объектов на духовные. Результат превосходит все ожидания врага. Россия в третий раз погружается в пучину самого страшного хаоса, духовного. Когда у нас разрушают душу, дальше все остальное мы разрушаем сами.

Мы сегодня живем милостью Божьей, за счет продажи ресурсов. Все, что некогда составляло основу нашей научной, экономической и промышленной мощи, или разорено, или разоряется. Как хорек разоряет птичьи гнезда, так разрушительные энергии, высвобожденные врагом, разоряют нашу страну.

Мы достигли дна. Дальше опускаться некуда. Наше состояние хорошо только тем, что ощущение дна позволяет от него оттолкнуться и начать путь вверх. Мы абсолютно уверены, наша Родина вновь превратится в самое мощное государство планеты. Бог есть, ресурс есть, люди есть. Все есть. Дело только за нами. Хочешь быть с нами, будь с нами.

Дистанцируйтесь от эмоций. Не бросайте чтение книги на половине и не читайте по диагонали. Не делайте преждевременных выводов и не смотрите на ситуацию через призму того или иного шаблона. Относитесь к этой работе так, будто она может круто изменить вашу жизнь.

Глава 1

Этапы

Решение всякой задачи имеет свою последовательность. Не решив предыдущего, нельзя взяться за следующее. Не построив первого этажа, невозможно приступить к строительству второго. Если действовать не к месту и не ко времени, нарушая последовательность, в лучшем случае это будет пустой тратой времени. В худшем принесет вред.

Чтобы избежать подобных казусов, определим поэтапный ход нашей деятельности на основе обязательной последовательности.

Первый этап: формирование идеи. Реализуется через озарение или расчет. Например, таблица Менделеева явилась великому ученому во сне. Планета Нептун прорисовалась из расчетов французского астронома Леверье. Идеи рождаются или через озарение, или «на кончике пера».

Первооткрыватели принципиально новых теорий – люди пророческого типа. Они возвещают миру о том, чего еще никогда не было. Откуда идеи приходят к ним в голову, не знает никто. Образ первооткрывателя – Архимед, бегущий по улице с криком «Эврика!».

Второй этап: осмысление идеи. Упорядочивается внутренняя логика. Расчеты на бумаге показывают возможность практической реализации идеи.

Мыслители доводят идею до той степени ясности, когда возможность (или невозможность) практической реализации становится очевидна относительно широкому кругу элиты. (В данном случае под элитой понимаются люди, способные мыслить в заданных масштабе и теме).

Третий этап: перенесение теории в область практики. Организация практической деятельности.

Организатор похож на человека, которому в чистом поле нужно построить авиационный завод. Есть чертежи будущего самолета. В лучшем случае к чертежам есть ресурс. В худшем ничего, кроме чертежей, нет. Все задачи имеют принципиально новый характер, списать решение невозможно. Решение задач, в том числе и по привлечению ресурса, требует озарения. Механический подход к процессу невозможен, скопировать ничего нельзя.

Четвертый этап: руководство организованным в общих чертах практическим процессом.

Руководитель развивает ключевые направления. Процесс идет уже не в чистом поле. Как минимум, поставлены палатки, обеспечено финансирование и найдены ключевые решения.

Пятый этап: администрирование, контроль работы механизма.

Администратор следит за плановой работой механизма точно так же, как механик следит за давлением масла и прочими техническими характеристиками. Требуется четкое исполнение. Творчество проявляется только в организации работы рядовых исполнителей.

Шестой этап: механическое исполнение работ.

Исполнителей можно отнести к разновидности инструмента. От них требуется точное исполнение поставленной задачи. Творчество возможно в очень и очень узких рамках.

«Каждый солдат должен знать свой маневр». (А. В. Суворов).

* * *

Переложим описанную схему на наш «Проект». Начнем с точки отсчета – с идеи. Слава Богу, половина идеи есть. Многие мыслители задолго до нас указали на демократию как на великое зло. Нет нужды в озарении, чтобы понять ужас демократии. Озарение нужно, чтобы найти ей замену, иначе разрушение обернется ее восстановлением. Причем, в худшем варианте по сравнению с нынешней.

Если место старой идеи не занять новой, старая возвращается в своем худшем варианте. *«Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого»* (Мф. 12,43—45).

Разрушение старого имеет смысл, когда понятно новое. Бессмысленно заменять нынешнюю демократию любой другой недемократической моделью, если нет уверенности в ее прочности и иных достоинствах. Пройдет время, максимум, два-три поколения, и несовершенное новое станет похуже старого.

Пример возвращения старого в худшем варианте виден на судьбе СССР. Коммунистическая модель в ключевых узлах была вопиюще сырой и непродуманной. Имелся перечень пожеланий, каким должен быть советский человек, но отсутствовала технология, из которой было бы понятно, вследствие чего он таким станет. Как это соответствует природе человека? И если никак не соответствует, значит, задача решается через изменение природы человека. Возможно ли такое изменение в принципе, и если возможно, человек ли это будет?

Когда рассматриваешь советскую конструкцию с высоты прошедшего времени, создается впечатление, что природа человека и общества вообще не принималась в расчет. Новую модель государства строили так, словно человек не обладает своей природой. Или эта природа как глина, которую можно запросто переделать под любую конструкцию.

История свидетельствует – изменение законов природы невозможно. Игнорирование закона ведет не к его исчезновению, а к исчезновению игнорирующего закон. Так и произошло с коммунистами. Место старой аристократии заняла новая, и прошлое воссоздалось в своем худшем варианте. Масса автоматически начала подражать новым аристократам.

В распаде СССР не виноваты «аристократы» или подражавшая им масса. Виновата система, пропускавшая на ключевые места малых людей. Попадая на вершину общества, они восприняли свое положение не как бремя и служение, а как подарок судьбы. Это ощущение максимально выражено в словах Папы Льва X: *«Насладимся папством, которое даровал нам Бог»*. Полученный ресурс он понимал как узаконенную возможность следовать лозунгу *«Бери от жизни все»*. Виноват ли в таком понимании мира этот человек? Нет, не виноват. Виновата система, позволившая такому человеку оказаться на таком месте.

Аналогично и с коммунистическими правителями. Многие не понимали власть как служение. Это было выше их ограниченного мировоззрения. Беззащитность системы позволила подняться наверх именно обывателям, судя по их глубинной сущности и масштабу мышления. Просто они оказались изворотливее собратьев. Власть понимали точно так же, как вышеупомянутый Папа. Для них это было теплое место, возможность устроить свою жизнь за счет общества.

Остальные обыватели понимали власть так же, и были не против насладиться ею. Разница в том, что у одних хватало духу и талантов добиваться власти, у других не хватало.

Последним оставалось судачить о власти на кухне (сегодня на форумах). Общее у тех и других – они искренне считают власть инструментом добычи личного блага.

Такое поведение власть имущих задает образец для подражания. Логика маленького человека развалила огромную империю. Мир так устроен, что общество идет туда, куда идут те, кто в обществе почитается за элиту. В обществе, не поднимающемся в своих стремлениях выше материальных целей, элитой считают власть имущих, богатых и знатных.

Психологи отмечают: присяжные заседатели за одно и то же преступление почти наверняка оправдают известного человека и осудят неизвестного. Это природа общества и человека, к которой можно по-разному относиться, но которую нельзя игнорировать.

Во все времена одни люди стремились к высокой жизни, другие – к сытой. Кем захотят быть люди, рыцарями без страха и упрека, или потребителями без принципов и совести, полностью зависит от элиты. Простые и обыкновенные подражают той жизни, какой живут богатые и знатные. Это относится ко всему, начиная от манеры одеваться и кончая моделью поведения. Во времена Сталина носить одежду военного стиля считалось особым шиком. Мода тут ни при чем. Просто такой стиль носила элита. Если завтра власть снова перейдет на военную форму, многие будут стараться в общих чертах выглядеть так же. Люди хотят быть похожими на элиту, чтобы подчеркнуть свою причастность к силе. Если сегодня элита демонстрирует приверженность к потребительскому стилю жизни, неудивительно тотальное стремление массы к тому же самому.

Приоритет признается не по уровню духовности или интеллекта, а по степени известности. В век информационных технологий известным можно сделать кого угодно. Ученые утверждают, если «раскрутить» обезьяну, сделать из нее бренд и позиционировать как последний писк крутости, в молодежной среде начнется подражание... обезьяне. Будут копировать ее жесты, звуки, стиль одежды и прочее.

Если даже обезьяна может быть образцом для подражания, человек тем более может. Даже самый недалекий. Непроходимая, но популярная дура будет диктовать образец поведения и внешнего вида миллионам женщин. Не потому, что она умнее или благороднее, а потому что ее лицо узнаваемо.

Чтобы женщинам не было обидно, все сказанное в той же мере относится и к мужчинам. Любой известный и богатый дурак, позиционированный как звезда, многим будет задавать норму поведения. Более умные и глубокие люди будут ему неосознанно подражать. *«Рабы господствуют над нами, и некому избавить от руки их» (Плач. 5,8).*

Посмотрите любую политическую или развлекательную передачу, и вы найдете множество глупых людей, подаваемых под видом элиты. Они формируют обществу потребительское мировоззрение, задают установки и образцы для подражания, сами не сознавая того.

Поведение любого узнаваемого лица автоматически становится образцом для подражания. Из этого факта следуют очень серьезные выводы. Сам дурак (или дура) по понятным причинам не понимают своего влияния на общество. Им по-честному кажется, что они великие и все от них в восторге. Когда сытые и глупые заявляют себя элитой и призывают брать от жизни все, у общества нет шанса. Начинается стремительная деградация, что наглядно показывает современность.

Эффект «новой элитности» означает, что общество можно увлечь в пропасть через превращение дураков и идиотов в «звезд». Именно это мы сегодня и наблюдаем. «Звезды» выполняют роль топора, подложенного под компас корабля. Корабль полным ходом плывет на рифы, но никто этого не понимает. Интересная ситуация: явных врагов нет, а явный вред производится и тиражируется самими членами общества. И все потому, что в нем «зажигаются звезды».

Помните у Маяковского: *«Послушайте! Ведь, если звезды зажигают, значит это кому-нибудь нужно?»*. Конечно, нужно, но вот кому – отдельный вопрос. В данном случае это нужно точно не обществу. И не самим «звездам». Кому же?

Глава 2

Механизм

Чтобы управлять обществом, нужно понимать механизмы, приводящие его в движение. Главным механизмом является эффект подражания. Когда православный царь со своим двором выполняли многочасовые православные обряды, они создавали эталон поведения и шкалу ценностей. Когда западные короли и рыцари собирались в Крестовые походы, они формировали понятие искупительного подвига. Лучшие юноши мечтали посвятить жизнь высокому подвигу, а лучшие девушки мечтали иметь такого жениха. Так формировалась элита.

Когда элита наполнилась людьми, поступки которых создавали вредные модели поведения, система начала гнить и вскоре рухнула. Люди, заявленные элитой, являлись такой только по крови. По духу это были обыватели, которым повезло родиться в дворянской семье. Стремления родовой элиты и рыночного торговца оказались в одной плоскости.

Когда стремления элиты и простолюдинов были разнесены по разным плоскостям, эффекта конкуренции не возникало. О какой конкуренции могла идти речь, если один – рыцарь, а второй – купец или крестьянин? У них разное поле боя, разные цели. Один сражался за высшие цели, имея наградой воинскую доблесть. Другой сражался на производственном или торговом «поле», имея наградой торговую прибыль. Все было на своем месте до тех пор, пока сохранялись разные стремления. Недоразумения начались, когда заявленные элитой люди начали стремиться к тому же, к чему и простолюдины, то есть их интересы оказались в одной плоскости. А это указывает на отсутствие подлинной элиты. Получалось, люди, за которыми признавались большие полномочия (ресурс), использовали свои преимущества не для защиты общества, а для его эксплуатации. Когда люди со статусом элиты и стремлениями простолюдинов пришли в материальный сектор, они образовали несправедливую конкуренцию. Они забирали себе лучшие куски не потому, что заслужили или завоевали их, а по праву рождения.

Такой конкуренции общество не могло признать. Или конкурируй на равных, или уходи в свою нишу. Если ты заявляешься как элита, занимайся тем, чем положено элите. Стремись к высшим целям, заботься об обществе, защищай от врагов и прочее. В общем, веди себя как родитель по отношению к ребенку. Если родители опускаются до соперничества с детьми за материальные ценности, дети отказываются признать такую конкуренцию справедливой и покидают отчий дом. Простолюдины (взрослые дети) приходят в движение, как муравьи в потревоженном муравейнике, когда на очевидном уровне чувствуют несправедливость. Это чувство питало буржуазные революции и переход от феодализма к капитализму в целом.

Осознание несправедливости порождает энергии, вызывающие реконструкцию общества. Отличительная черта нового общества – дети отказываются иметь родителей в принципе. Они в точности копируют поведение беспризорников. Хороших родителей они не видели, а от плохих удрали. Наследственный принцип формирования элиты заводит ситуацию в тупик. На основании своего печального опыта общество приходит к идее самоуправления. Сегодня эта идея оформлена в систему, известную как демократия.

Казалось, народный выбор выявит самых лучших людей, самых благородных, бескорыстных, честных и умных. Казалось, постоянная смена власти не позволит временно назначенным правителям засидеться и получить конкурентное преимущество.

Когда теорию перенесли на практику, возникло совершенно не то, к чему стремились. Новая система показывала результаты, превосходящие самые мрачные прогнозы. Проще говоря, она работала в обратную сторону. Народ неизменно выбирал не самых лучших, а самых худших. Худшие характеризовались наличием талантов и отсутствием совести.

Из попробовавших власти рождается сословие профессиональных политиков, понимающих свою деятельность точно так же, как вчера понимали свое ремесло. Проще говоря, цель в обоих случаях была одна – снискать хлеб насущный.

Управление обществом превращается в ремесло. Новые командиры легко обходят все преграды, предусмотренные теорией демократии. Новая аристократия возникает исключительно из жуликов и проходимцев. Случилось ровно по пословице: «Когда пан хам, полбеда. Когда хам пан, совсем беда».

На планете появился принципиально новый тип общества – потребительское. У членов нового общества начал формироваться новый смысл жизни. Если раньше стремление к материальному благу являлось приложением, то теперь оно превращалось в основную цель. Что для традиционного общества было свято, для потребительского оказалось пустым сотрясением воздуха.

В условиях демократии самые циничные и талантливые простолюдины сумели изменить свой статус, но не смогли изменить свои устремления. Полученный ресурс увеличил нечестную конкуренцию.

Прежняя элита боролась за власть, но по правилам, которые поддерживались атмосферой и укладом дворянства. Да, сословие дворян вырождалось, но процесс гниения сдерживался благодаря той же причине, по которой... гнил. Наследование статуса вводило в круг аристократии детей аристократии. Потомственные наследники только внешне, по телу, являлись аристократами. По духу большинство были простолюдинами, мыслящими не дальше балов и развлечений. Но в этом был свой плюс. Институт наследования исключал конкуренцию, наблюдаемую при демократии.

Если при демократии по факту участие в соревновании принимают только богатые беспринципные люди, при наследственном принципе – только богатые «породистые» люди. Очевидно, что при втором варианте система медленнее заполняется хищниками.

Чем меньше ограничений, тем больше претендентов и жестче соревнование. Здесь как при поступлении в вуз – чем больше соискателей на место, тем труднее сдать экзамен. Демократический экзамен на «элитность» сдавали самые жуликоватые из самых талантливых проходимцев. Наследственный принцип не допускал ничего подобного.

Наследственный принцип расставлял на ключевые места людей не по талантам, а по «породе». Такой кадровый подход закономерно порождал неэффективную неуклюжую управленческую машину. Ее плюс – она не порождала демократической конкуренции, не селекционировала жуликов. Демократия же расставляла на ключевые места талантливых хищников, образуя эффективный механизм уничтожения государства. Власть выполняла функцию сверхмощного магнита, вытягивающего из общества простолюдинов-потребителей, у кого хватало духу начать борьбу за власть. Конкурентная борьба выявляла худших.

Народные выборы, по сути являющиеся манипуляцией сознанием, создавали ситуацию, где победить мог не просто самый умный и сильный, но к тому же и самый беспринципный. При прочих равных последнее качество обеспечивало победу. *Честные* умные и сильные проигрывали *беспринципным* умным и сильным.

Самые беспринципные простолюдины получают статус элиты. Новая элита ужасна в своей примитивности. Многие чувствуют, здесь что-то не так и не то, но, не умея понять, что не так и где не то, замыкаются в себе. Никто не понимает, как вести себя под властью духовных пигмеев. Одни пробуют протестовать и возмущаться, но, не умея оспорить базо-

вого постулата демократии и признавая ущербными все формы наследственного принципа формирования элиты, заикливаются на частностях.

В первой книге мы писали: *«Масса приходит в движение, следуя за свободными»*. По своей природе масса инертна. Она не может создавать собственных ориентиров, ей всегда нужен поводырь. Этого не надо смущаться, такова природа общества. В этом большой смысл. Если бы каждый был сам себе режиссер, общество как единое целое было бы невозможно. Именно благодаря потребности подражать возможно как существование общества, так и управление им.

Когда законодателями мировоззренческой и интеллектуальной моды становятся личности с несоответствующим масштабом, общество можно сравнить с путником, блуждающим по джунглям с неправильной картой. Он не знает куда идти, а все нарисованные на карте выходы оказываются ложными, существующими лишь в воображении картографа. Если элита не задается вопросом, каковы последствия ее поведения, она ведет общество в пропасть. *«Может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму?» (Лк. 6,39)*.

Никакая логика не сможет разрушить данную установку. Изменить курс нельзя нравочениями. Нужны новые образцы для подражания. Чтобы создать такие образцы, нужна новая элита. Ее создание требует определенных социальных механизмов. Если таких механизмов нет, задавать тон будут плебеи. Это не бедные, это духовно нищие люди. Сколько бы у них ни было денег и возможностей, их стремления всегда будут ограничены формулой «хлеба и зрелищ».

Демократия опаснее секты. Она формирует ложную элиту, которая задает обществу ложные образцы поведения. Но виноваты в этом не простолюдины, дорвавшиеся до власти и использующие ее в меру своего понимания. Виновата система, культивирующая такую элиту. Они непосредственные разрушители, но не осмысливают характера своей деятельности. У спецслужб высшим пилотажем считается использовать человека втемную, чтобы ему казалось, будто он действует по собственному желанию. С нашей так называемой элитой аналогичная картина.

Если некто хочет разрушить семью руками детей, он первым делом «пробьет» детям право на доступ к взрослому ресурсу. В ход пойдут слова о правах ребенка и прочее. Пресекать эти попытки способна система, не дающая шанса маленькому человеку стать элитой. Например, корпорация устроена так, что случайный человек не может оказаться руководителем, какие бы хорошие слова ни говорил. Если в государстве не будет аналогичной отсечки, страну ждет хаос.

Чтобы реализовать задуманное, нужна система, расставляющая людей по своим местам. Пока ее нет, ломать демократию не имеет смысла. Непродуманные действия воруют время и энергию, ничего не меняя кардинально. Непродуманное новое вывернется в худшее старое.

Глава 3

Признание ошибки

*«Чем глубже мы заглядываем в прошлое,
тем лучше видим будущее».*

Уинстон Черчилль

В первой книге сказано: *«Когда люди предлагают что-то сломать, закономерно спросить, а что они предлагают взамен? Призыв сначала сломать, «а потом что-нибудь придумаем», не вызывает доверия. Без общего понимания, что будет вместо демократии, невозможно конструктивно действовать»*. История станет повторяться, как в известном фильме, где герой просыпался и вновь оказывался во вчерашнем дне.

Отсутствие глубокой мировоззренческой базы сводит все усилия на нет. Множество умных людей толкуются на месте, обсуждая ничего не значащие «бантики», будучи не в состоянии продвинуться ни на шаг. Никто не знает, как исправить ситуацию.

Чтобы яснее понять мысль, представьте: у Ленина нет теории марксизма, и он не собирается в корне менять систему, не думает строить коммунизм. Просто выступает за улучшение бытовых условий рабочих, за увеличение социальных льгот, за понижение коммунальных платежей и прочее. В общем, за что радуют тред-юнионы (и современные коммунисты). В итоге вся его энергия шла бы на борьбу за экономические требования, не влияя на систему в целом.

Наличие марксизма дало ту спасительную платформу, на которой возникла конструктивная команда. Да, команда ошиблась, но мы сейчас не об этом. Причина не в пороке команды, она была что надо, железная. Причина в дефекте теории, по сути являющейся утопией. Но при этом дефектная теория марксизма была цельным учением. Только на базе цельного учения можно создать команду. Цельное – значит, дающее базу ключевым узлам системы, в первую очередь принципам системы и формирования власти. Без такого учения команда невозможна.

Все движения, боровшиеся за социальные и экономические привилегии, не касаясь базовых принципов системы, не создали такой команды, какую породили большевики. Тред-юнионы представляли борьбу в рамках существующей системы, по сути предлагая встроиться в нее, отвоевать свою долю пирога. Большевики же боролись за изменение системы. Это их принципиальное отличие от тред-юнионов (современных коммунистов).

Борьба за экономические уступки – слишком мелкая цель для рождения настоящей команды. Современные коммунисты никогда не создадут железные легионы, потому что не заявляют своей целью строительство коммунизма. Они будут бороться за улучшение коммунальных реформ, спекулировать во время выборов на проблемах простого человека, но все это не то.

Для подлинного преобразования нужна подлинная команда. Для этого надо не спекулировать, не играть в чужие выборы, не участвовать в подковерных баталиях, одним словом, не встраиваться в существующую систему, а строить свою.

Наличие демократии без собственной знати означает власть чужой аристократии. На демократическом Западе властвует аристократия. Да, это далеко не та аристократия, какая нужна для управления страной. Это не аристократия духа, это финансовая, торговая и промышленная знать, объединенная в аристократию политическую. Это ее представители принесли с собой торговый дух, превратив правительство в рынок, но мы сейчас не о том. Власть

торговой аристократии – это, безусловно, плохо. Но власть чужой торговой аристократии еще хуже.

Мы играем на 100 % в чужую игру. Чтобы в свою игру играть, нужно свою систему строить. Тогда ускорится процесс притока единомышленников, увеличения команды, ведения эффективной борьбы. В противном случае все сведется к переделу сфер влияния и политическим спекуляциям. Наверное, на этом можно устроить свою судьбу, но мы имеем другую цель, мы Россию хотим спасти. В наше время такое желание странно звучит, но это так. Представляете, не маргиналы, не политики, а обычные вменяемые люди хотят помочь своей Родине. Точкой отсчета этого спасения является цельная мировоззренческая система, ключевые узлы которой тщательно и детально проработаны. Не набор благих пожеланий, а именно система. Архимед сказал: «Дайте мне точку опоры, и я переверну земной шар». Нам нужна точка опоры.

Мы поставили целью найти *«такую систему, которая в силу своей природы стремится сделать общество здоровым. То есть налицо должна быть заинтересованность системы в формировании у людей человеческих качеств. Хорошая система та, что жизненно заинтересована в этом. Само существование государства должно зависеть от успеха в подобном деле. Если система справляется со своей задачей, то есть формирует у людей человеческие качества, значит, она живет и процветает. Если не справляется, – значит, умирает. Это как инстинкт самосохранения. Нам нужно найти такую систему, которая ради своего существования будет стремиться формировать здорового в моральном и физическом плане человека. Экономика, наука, искусство, религия и прочие ресурсы будут поставлены на службу, чтобы реализовывать базовое условие, создавать человека. В противном случае, если власть не сможет поставить свой ресурс на достижение главной цели – формирование человека с большой буквы, – ресурс будет работать на разрушение общества»* («Проект Россия», первая книга).

По нашей логике получалось, *«государство – это гигантский механизм. Идея двигателя – источник энергии. Идея государства – источник власти. Идея государственных моделей происходит из разных принципов формирования власти. В этом контексте есть три источника власти – Народ, Сила, Религия. В рамках этих направлений развивается любая политическая теория. Власть или выбирается народом, или захватывается силой, или считается данной от Бога. Один из трех вариантов становится компасом, указывающим генеральное направление»*. («Проект Россия», первая книга).

В данном случае имеется в виду идея не государства вообще, а принципа формирования власти. Как в разных типах двигателя разный принцип высвобождения энергии, так в разных типах государства разный принцип формирования власти.

Тщательно разобрав все три направления, мы пришли к убедительному выводу – единственной точкой опоры власти может быть только религия. Взяв это за ориентир мы начали поиски, и на тот момент пришли к выводу, что оптимальной системой является монархия.

Пришло время признать свои ошибки. Под давлением аргументов мы вынуждены сказать – никакая форма монархии, в том числе принципат, не выполняет заявленных выше условий. В самом лучшем, самом фантастическом случае, если у нас все получится как по нотам, монархия принесет кратковременное облегчение. Уже во втором поколении власть наполнится людьми, по духу не являющимися элитой. Начнется обратный процесс, что приведет к воссозданию худшего варианта демократии. Аристотель указывал на серьезный порок монархии. Он утверждал, что однажды прервавшись, она не сможет восстановиться в полном объеме. Имеется в виду, чем моложе династия, тем меньше в ней сакральности. Но дело даже не совсем в этом. Это так, частность, которую можно было бы решить.

Общая логика, заставившая нас отказаться от монархии, начинается с того, что монарх будет иметь семью. Семья и ближний круг станут формироваться элементом случайности.

Если элиту будет создавать случай, события начнут развиваться по описанному выше сценарию. Новая элита в своем большинстве будет иметь такое же стремление, как и самый последний простолюдин. Она будет служить образцом для подражания. И так же разведется на глянec и соблазны потребительского стиля жизни, как сегодня разводится наша элита. Не от великого ума она транслирует на все общество потребительскую модель поведения.

Вчера общество копировало поведение коммунистической элиты (при Сталине их называли партийными дворянами). Сегодня общество копирует поведение демократической элиты. Завтра будет копировать поведение монархической элиты. Проблема в том, что элиту сформируют простолюдины по духу, которые начнут жить в соответствии со своим стремлением и уровнем понимания мира. В обществе снова родится ощущение несправедливости. В такой среде монархическая конструкция окажется очень уязвимой.

Сегодняшняя информационная среда по сравнению с прошлыми временами отличается большой агрессивностью. Если ключевые узлы прошлого были подточены и разъедены в течение веков, то в современных условиях процесс разрушения пойдет с удесyтеренной скоростью. Монархия рухнет уже не за века, а за несколько десятилетий. И вновь приходим к тому, от чего бежим, снова прорисовывается свиное рыло демократии. Нет смысла строить то, что разваливается уже на уровне теории. Базовый дефект монархии: качества личности и особенно ее масштаб, биологически не передаются по наследству.

Избежать проблемы православным воспитанием нельзя. Религиозная вера может задать человеку высокий нравственный идеал, но не в состоянии переделать его природу. Не по силам ей духовные ценности поставить выше материальных, если человек тому противится. Сегодня многие позиционируют себя православными, но при этом их устремления и приоритеты лежат в рамках материального. Не важно, что они говорят, язык без костей. Посмотрите, на что они тратят львиную долю времени, и поймете уровень их устремлений.

В том нет беды, это не унижает людей (и не возвышает). Это просто факт, природа. Каждый стремится духом к тому, что соответствует его природе. Купец стремится к прибыли не потому, что он плохой, а потому что он купец, представитель податного сословия. Никакая религия не изменит его устремлений, не заставит земные ценности считать детскими куличами. Он будет говорить то, что от него хотят услышать, но на деле всей душой будет стремиться в свою песочницу. Такое стремление несовместимо со статусом элиты. Крупные мыслители и руководители не должны иметь детских стремлений. Иначе все напрасно...

Вера может горы сдвигать. Великий грешник, всю жизнь искавший сиюминутные удовольствия, может стать святым праведником. Есть достаточно примеров, когда человек был бизнесменом, но, уверовав, уходил в монастырь. Но если человек не имеет интеллекта, если он не рожден умным, глубоким и масштабным, вера не даст ему того, что он не имеет. Здесь нужно помнить: духовность и интеллектуальность не являются синонимами. Если человек стал праведным, это не означает, что он теперь может быть великим математиком. Это таланты из разных плоскостей. Масштаб и глубина мышления – это как музыкальный слух. Он или есть, или его нет. И если его нет, человеку невозможно отличить фальшивую ноту от чистой. Особенно если ее намеренно прячут, специально пытаются представить явление не тем, что оно есть.

«– Вот что мне непонятно, – говорила Маргарита, и золотые искры от хрусталя прыгали у нее в глазах, – неужели снаружи не было слышно музыки и вообще грохота этого бала? – Конечно не было слышно, королева, – объяснил Коровьев, – это надо делать так, чтобы не было слышно. Это поаккуратнее надо делать». (М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»)

Огромное количество православных людей не усматривают в смертельно опасных явлениях угрозы. Они соблазняются прелестями потребительской цивилизации, потому что не видят вредного воздействия западной эстрады, голливудских фильмов, мультиков, ком-

пьютерных игр. Никто же от этого не умирает, люди просто развлекаются. Причем, соблазняются они в общем порядке, без какого-либо индивидуального внимания к их персоне.

На царскую семью обрушится соблазнение гораздо большего размера. Кто запретит принцам или принцессам жить «глянцевой» жизнью? Если предположить наличие силы, способной на такой запрет, значит, мы говорим не о монархии. В монархическом государстве не может быть силы, способной регламентировать жизнь царя, членов царской семьи и их ближайшего окружения. Раз такой силы не может быть даже теоретически, никто на свете не помешает «коту Базилио» и «лисе Алисе» использовать будущих «Буратино» втемную. В чем непосредственно это будет выражаться, – дело десятое. Для нас решающее значение имеет неизбежность развития вышеописанных событий.

Робкие надежды, что функцию контролера выполнит какой-нибудь парламент, провалятся, не успев толком созреть. Этот факт доказывают все (без исключения) всенародно выборные парламенты, начиная от Французской революции и заканчивая сегодняшней демократией. Не могут люди, сражавшиеся на выборах ради возможности сидеть на шее общества, защищать народ. Это снова путь к демократии.

Последней соломинкой, за которую мы цеплялись, была надежда, что Церковь воспитает. Увы, нет основания для такой надежды. Исторический опыт свидетельствует: в самом лучшем, самом удачном случае Церковь может воспитать первое лицо государства, то есть царя. Но это опять касается нравственной, но не интеллектуальной стороны вопроса.

Если человек имеет малый масштаб мышления, можно хоть на голове ходить вокруг него, границы его мировоззрения раздвинуть не удастся. Самого высоконравственного человека можно обмануть. В наше время обман и манипуляция сформировались как науки. Противостоять им одной честностью нереально, что доказывается тысячами исторических примеров.

Объяснить этот момент человеку, мыслящему в бытовых рамках, невозможно. Кто заводит разговор о предмете, который собеседник считает несуществующим, тот выглядит идиотом. Кто выглядит идиотом, с тем разговор короткий. Поэтому *«не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7,6).*

Утверждая монархию лучшим государственным строем, мы полагали ее оптимальной системой. Но когда появились аргументы, игнорировать которые невозможно, мы пересмотрели свои взгляды. Сейчас мы понимаем монархию как низшую модель власти, выводимой от Бога. Если можно так выразиться, это последняя форма общества, терпимая Богом. Дальше начинаются нетерпимые и богопротивные.

Глава 4

Характеристика ситуации

Сам факт осознания неприемлемости монархии для современной России – для нас громадный шаг вперед. Приступая к формированию новой концепции, мы не могли не сравнить ее с концепцией демократии, и подробнее рассмотреть фундамент, на котором основана вся конструкция – на способности народа выбирать власть.

На слух это казалось таким очевидным, что не нуждалось в доказательстве. Приняв ложное утверждение за истину, люди направили интеллектуальную энергию по ложному пути. В итоге появились замысловатые конструкции, не имеющие к практике никакого отношения. Исходя из постулата, что народ может выбирать власть, интеллектуальное осмысление сводилось к изучению того, чего никогда не было.

Выборов, о которых говорит демократия, в реальности не было нигде и ни разу. Ученые словно договорились делать вид, будто выборы действительно происходят. В итоге они изучали виртуальную реальность – явление, которого в действительности нет. Несуществующему явлению посвящены тысячи книг.

С постижением демократии складывается та же картина. Люди изучают теорию, начиная со школьных времен. Далее идут на факультет какой-нибудь политологии. Когда они в совершенстве познают теорию и собираются применить ее на практике, оказывается, действительность не имеет даже отдаленного отношения к теоретическим выкладкам. В реальности политическая борьба сводится к тому, чтобы любым путем склонить избирателя проголосовать за нужного кандидата. Все предельно цинично и продажно, все сплошной обман.

Но если мы пофантазируем, и допустим, что все честно, все равно будет профанация. Люди станут выбирать наиболее красивого или с самым приятным голосом. Вспомните, первые выборы, когда профессионально обманывать и манипулировать еще не научились, были примерно такими, как сейчас.

Смотрите, что получается. Ошибка, принятая на веру, породила огромное ложное направление. Одни пытаются объяснить идущие процессы в соответствии с теорией демократии. Другие изобретают более или менее мудреные разновидности демократий. Рождаются суверенные, национальные, аристократические, управляемые, реальные и прочие демократии, коим нет числа. Появляются экзотические, типа голосования по Интернету. Люди не понимают, изъян этой системы не в способе голосования, а в самом принципе невозможности выбора. Не имеет значения, в каком порядке рассядутся музыканты, если они играть не умеют. Аналогично и здесь – не имеет значения, каким способом люди будут выбирать то, о чем не имеют знания.

Последнее достижение в этом направлении – предложение узаконить ту власть, которая имеется на данный момент. Подтянуть под нее демократическую теорию и на этом поставить точку. Вот что есть на сегодняшний день, то и будет считаться нашим особым видом демократии.

При чем тут название? Самолет можно назвать как угодно, хоть кастрюлей, дело не в названии, главное чтобы он летал. Аналогично и со страной – главное, чтоб она соответствовала базовым требованиям. Название системы дело десятое.

Пока нет концепции, конструктивное движение невозможно. Концепция – это не набор благих желаний и мечтаний. Это жесткая логичная структура, из которой видна реальность реализации желаний. Она должна показывать, как модель будет работать на практике.

Сегодня документы, претендующие на концепцию, похожи на новый литературный жанр, который образно можно назвать наивной утопией в бюрократическом стиле. Они изобилуют благими пожеланиями, но из них, хоть убей, не видно, как пожелания преобразуются в факты. Например, заявляется: власть не должна воровать и должна заботиться о народе. Хорошее пожелание. Но вследствие чего оно будет реализовано? Тут глобальный молчок. Интеллектуальный вакуум заполняют эмоции в стиле *«у народа проснется самосознание, и он могучей рукой сметет паразитов»*. Читаешь и думаешь: какой же бред... Будто люди фильмов про революцию насмотрелись и теперь уповают на пробуждение самосознания, чтобы потом «могучей рукой»...

Можно понять школьника, на крайний случай студента, который рисует в тетрадке факел, под ним пишет слово «свобода», и дальше... Душа кипит, хочет справедливости, вокруг все мелко, и он выражает свой протест. Но партийные документы – это же совсем другое. В них люди ожидают увидеть не нарисованный факел за колючей проволокой и не лозунг. Они хотят уяснить для себя причину и найти ответ, что делать.

Любая сложная модель строится не на эмоциях, а на расчетах. Прочность ключевых узлов должна быть видна на уровне логики, раскрывающей ключевые моменты. Это как с чертежом самолета. Принцип подъема машины в воздух должен быть понятен не из пламенных речей конструктора, а из его расчетов. Не говорите громких слов. Покажите расчеты, из которых я увижу подъемную силу винта или крыла, и соглашусь с вашей логикой (или не соглашусь).

Эмоции хороши для манипуляции. В серьезном деле они не нужны. Заявка на новое устройство общества – серьезное дело. Потому без серьезных расчетов его невозможно реализовать. Благих намерений в данном случае недостаточно, чтобы построить социальную модель.

Чтобы провести необходимые расчеты, нужно учитывать реальную (а не желаемую) природу человека и общества. Иначе будет очередное строительство дома на песке. *«Построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое»* (Мф. 7,2-27). На митингах все будет хорошо. Но через максимум три поколения все рухнет.

Наша задача создать систему, по своей природе не способную пропустить на место элиты мелких, недалеких людей. Пока нет понимания такой системы, все наши пожелания не более чем треп. Основой этой системы, носителем власти может быть только отдельное сословие. Это суть любой социальной системы. Один, два и даже тысяча человек не в силах взять на себя всю полноту власти. Обществом правит сословие, группа, класс. Прочность структуры зависит от того, из какого материала и по какому принципу структурирован класс носителей власти.

История не знает случая, чтобы общество, сохранившее свою элиту, перестало существовать. Оно может быть захвачено, но если оно физически не уничтожено, если сохраняется элита, носитель высших ценностей и принципов, общество всегда освободится. Яркий пример – евреи. Этот народ показал возможность сохранять себя, не имея даже своей территории. И напротив, общество может исчезнуть с лица земли в зените материального, политического и вообще земного могущества, если утратит свою элиту. Такая судьба ждет Европу.

Известно, что люди обладают разной природой, и как следствие, разными стремлениями. Один стремится к материальной роскоши. Другой равнодушен к материальной составляющей, он ищет высшие принципы. Каждый строит свою модель поведения на своем стремлении.

Если представить власть капустой, очевидна необходимость защиты от козлов. Если таковая отсутствует, огород наполняется известными персонажами. Они размножаются, плодятся и пожирают капусту в невероятных количествах. Нет надежды, что травоядные

будут воздерживаться от поедания овоща, и однажды это воспримется нормой. Общество перестанет удивляться, что его грабят. Да, власть нас обижает, но это же естественно, на то она и власть.

Такая власть мечтает быть подальше от народа, чтобы он не надоедал ей глупыми требованиями. Народ отвечает взаимностью. По понятным причинам долго такое образование продержаться не может. Однажды оно разрушится и подавит под собой много народу.

Избежать такого печального конца нельзя, не защитив огород от всех видов травоядных. Фундаментальная задача – создать конструкцию, исключающую попадание во власть несоответствующих людей. Властное сословие должно пропускать в себя только тех, кто по своим природным качествам соответствует базовым требованиям по устремлениям.

Как над здоровой семьей стоят родители, понимающие своей целью заботу о семье за счет себя, а не о себе за счет семьи, так и над здоровым обществом должны стоять люди, понимающие своей целью заботу об обществе.

Чтобы создать такую систему, нужно нетривиальное решение. Как закрыть козлам доступ в огород? Сразу отсечем теории, предлагающие решить вопрос насилием. Будь все так просто, общество давно бы избавилось от паразитов всех видов. Ни Иван Грозный, ни средневековые европейские и азиатские правители, ни властители древнего мира, заподозрить коих в мягкотелости нельзя, не смогли решить этой задачи казнями и пытками вороватых чиновников.

Система взаимного контроля тоже не решает проблемы. Она не отвечает на вечный вопрос: кто будет сторожить сторожей? Идея разделения властей, задуманная с этой целью, провалилась. Практика свидетельствует – глисты легко преодолевают все барьеры и сплетаются в единый клубок, пронизанный системой взяток и связанный круговой порукой. Лукавство вообще свойственно человеческой природе, *«сыны века сего догадливей сынов света в своем роде»*. (Лк. 16,8).

Короткая легенда в подтверждение человеческого лукавства. С неба свисала веревка. Кто держался за нее и говорил неправду, умирал. Один человек должен был другому десять жемчужин и отрицал факт задолженности. Тогда должника попросили подтвердить свои слова, держась за веревку. Он согласился. Перед тем как идти к веревке, взял десять жемчужин и забил их в тростниковую трубочку. Когда подошли к месту, должник протянул займодавцу трубочку и сказал: «Подержи». Потом взялся за веревку и поклялся, что отдал жемчужины. После повернулся и сказал, мол, давай сюда трубочку. Тот отдал. На следующий день веревка исчезла.

Наши современники стали еще изощреннее, а система – более сложной и непрозрачной. Люди приходят на службу изначально денег заработать или приобрести иное благо лично для себя. Они настроены в первую очередь не работать, а создавать видимость; а если и делать дело, то исключительно как условие того, чтобы и дальше разрешали зарабатывать. Принести пользу обществу – не их цель. Их цель принести пользу себе, даже и за счет нанесения вреда обществу. Конечно, оптимально, чтобы и обществу была польза, но в реальной жизни такие совпадения нечасто случаются.

Контролирующий аппарат, состоящий из таких же искателей денег, не спасает ситуацию. Кто будет сторожить сторожей? Гоголь в одном из своих писем писал: *«Если к жулику приставить сторожа, будут два жулика. Если за тем сторожем приставить еще одного сторожа, будут три жулика»*. Наращивание количества сторожей ведет к увеличению жуликов, но не к улучшению порядка.

Общество, пронизанное контролирующими структурами, – больное. У него не функционирует естественный институт самозащиты. В любой сибирской, еврейской, кавказской деревушке не нужно никакой полиции нравственности или нотариуса. Там эти моменты

регулирует само общество. Работает природный иммунитет, защищающий общество от вирусов. Это показатель здоровья общества.

В любом мегаполисе есть множество всяких полиций и нотариусов, но что толку? ... Мегаполис не может самоорганизоваться. Попытки организовать его исключительно на рациональной основе, искусственно, ничего не дают. Тут нужно искать что-то промежуточное. Нужно выявить и активировать социальные механизмы, защищающие общество от разрушения. Или подручные способы – совместное пение песен, совместные праздники, работа.

Современное общество похоже на человека, страдающего лишним весом, из-за которого у него отказывают жизненно важные органы. Для обеспечения жизни его нужно подключать к искусственной почке, печени и прочим аппаратам. Но это не решает проблемы. Печальное зрелище, но именно к такому состоянию приближается современное общество. Чем дальше распространяется идея потребления, тем меньше общество способно себя защищать.

Рыба гниет с головы. Пока не решена эта проблема, решение остальных проблем нереально. Пока система не имеет защитного механизма, власть будет наполняться людьми, мягко говоря, не соответствующими тематике. Если ворота в огород открыты, он будет заполняться самыми матерыми козлами, победившими других козлов. Как только старые козлы ослабеют, их тут же выбьют новые, молодые.

Жуткая конкуренция порождает жуткую эволюцию, или вернее сказать, мутацию. Появляются новые козлы, по уровню беспринципности и изворотливости превосходящие старых на порядок. Они зубами держатся за власть. Под каждым простраивается целая пирамида.

По сути, это раковая опухоль государства. Прокуратура, ФСБ или МВД – суть инструменты, которые власть держит в руках. Рассматривать их в качестве лекарства, значит, вообще не понимать проблемы. До тех пор, пока нет понятия, как защитить «голову», она будет гнить.

Кроме того, существуют тысячи способов легального злоупотребления, которые никакой закон не выявит. Любой чиновник с ходу приведет вам десяток таких способов, когда по факту это будет хищение и взятка, а по закону – выполнение служебных обязанностей. В условиях сложившейся круговой поруки наказание за такие завуалированные преступления вообще невозможно.

Раковая опухоль высасывает из общества все соки. Но тяжело больное общество ничего не может противопоставить этому. Оно давно не едино, давно разложилось и превратилось в своеобразную кашу. С каждым годом эта каша становится все более разваристой.

Огромный ресурс власти всегда будет притягивать желающих использовать его в личных целях. Вопрос, как избежать этого, как реализовать библейскую формулу власти *«первый меж вами будет вам слуга»*, пока ни кем не ставился. В основном затрагиваются поверхностные проблемы.

На сегодняшний день главная проблема не в том, что на многие вопросы нет ответа. Умных людей полно, ответ найти можно на любой вопрос. Проблема в том, что поиском решения никто не занимается. Эта задача не осознается как задача. Как следствие, нет ни школы, ни учеников, ни традиции, ни наработок в этом направлении. Все твердят как заведенные, политика, политика... Что это за политика такая, при которой хищники и паразиты оказываются в правящем эшелоне? Бенджамин Франклин говорил: *«Демократия – это когда два волка и ягненок решают, что сегодня будет на обед»*. Можно не сомневаться, все будет решено по-честному, большинством.

Эта тема требует отдельного разговора и потому полноценно будет развернута в третьей книге. Тем, кто уверен, что не существует системы, при которой власть невозможно использовать в личных целях, сделаем намек. Именно намек, без детальных рассуждений.

Мы видим механизм формирования верховной власти на принципах, близких к принципам формирования власти в Церкви. Если бы любой имел возможность получить в управление монастырь или стать епископом, Церковь за малое время была бы заполнена паразитами точно так же, как сегодня ими заполнена власть. Такому развитию событий мешает институт монашества.

Получению власти в православной Церкви предшествует длинный монашеский путь. Сан выше приходского батюшки может получить только монашествующий. Это отпугивает людей, ищущих власти ради своего блага. Притвориться нет шанса. Нереально представить человека, смысл жизни которого сладко есть и мягко спать, постригающегося в монахи в надежде на будущее епископство, через которое он надеется удовлетворить свою главную мечту жизни. Нельзя одновременно идти налево и направо.

Наряду с механизмом Церкви целесообразно рассмотреть принцип формирования власти Древнего Рима. Но при этом нужно отметить: потребительские энергии сегодня настолько агрессивны, что пробивают даже церковный механизм защиты. Поэтому простое копирование тут не пройдет. Но мы поняли причину и знаем, как защитить ключевые узлы нашей системы.

Сегодня одна из главных проблем – заражение общества теорией всеобщего равенства. Нам прямо и косвенно внушают на подкорку, мол, по большому счету все равны. Это база демократии, на которой строится гипотеза, будто все могут выбирать хоть руководителя Байконура, хоть руководителя страны. Пусть. Все могут стать Эйнштейнами, ура! Осталось сдать экзамен. Выходите к доске и демонстрируйте свое равенство.

Аналогично и здесь. Все могут быть во власти. Если для этого нужно отказаться от мира, от всех этих куличей и песочницы, что тогда? Согласитесь, справедливое требование. Чтобы бесстрастно руководить песочницей, нужно стоять не в ней, а над ней. Вы готовы?

Главное – создание самоподдерживающейся системы, привлекающей людей определенного качества и отпугивающей остальных. Система не должна зависеть от воли одного человека. Примерно как в Церкви. Самый авторитетный человек, в том числе Патриарх, не в состоянии свернуть ее с пути. Максимум расколоть может, как это сделал, например, Арий. Или как это делают отдельные иерархи в бывших советских республиках. Но все равно это раскол в рамках христианства. Никто не может вывести Церковь за эти рамки. Если какой-либо иерарх издаст указ о переходе православных в буддизм, это приведет не к умалению христианства, а к умалению издавшего указ. Система как бы сама себя защищает.

Многие вопросы остаются пока без ответов. В нашей концепции нет абсолютной полноты, но мы работаем над решением этой задачи. Надеемся справиться с ней всем миром с Божьей помощью.

Нам нужна ваша помощь. Делу нужны крупные мыслители, свободные от шаблонов. Способные посмотреть на проблему не с точки зрения приближающихся выборов и не по соображению «что скажет начальник», а с позиции устройства человеческого общества. Какое это должно быть общество? На каких принципах оно должно быть устроено? Откуда в нем должна браться власть? Что ее защитит от проникновения нежелательных личностей?

Таких вопросов десятки. Все они требуют серьезного глубокого анализа. Человечеству срочно требуется новая модель государственного устройства. Все старые модели изжили себя. Новый мир породил новые условия, которых не было за всю известную историю человечества. Старые модели в новых условиях работают не за человечество, а против него.

По прочтению остается странное ощущение. Кажется, мы противоречим себе. То говорим, нельзя ломать демократию, не определившись, что вместо нее. Затем вдруг предлагаем ломать. Так что же конкретно делать – ломать или не ломать?

Ломать. У нас нет детально проработанного чертежа конструкции, которую мы собираемся возводить на месте сломанной демократии. Но у нас есть общее представление о базовых принципах этой конструкции.

Учитывая дефицит времени, оптимальным вариантом является параллельное производство двух дел. Первое – аккуратно демонтировать демократию. Второе – одновременно дорабатывать чертеж новой конструкции государства.

Это примерно как если бы мы печное отопление решили заменить паровым. Глупо сломать все печи, не подготовив переход на новый тип отопления. Но подготавливать население к грядущему «слому печей» можно и нужно. Для этого не надо детального плана. Достаточно в общих чертах иметь представление о характере дела.

Да, дело требует детализации, и это большой труд. Но имеющихся знаний достаточно, чтобы начать очевидное. В третьей книге мы детально изложим новую концепцию. А пока, чтобы не тратить время, готовим общество к грядущим переменам. Они в любом случае будут глобальными. Весь вопрос только в том, что если пустить процесс на самотек, перемены будут катастрофическими. Если организовать по-новому, мы преодолеем кризис.

Сравнивая сегодняшнее наше положение со Смутным временем XVII века, отметим, что тогда люди не ждали, пока сложится концепция устройства жизни после освобождения. Ополчение Минина и Пожарского освобождало Россию от поляков.

Глава 5

Сословия

Мир делится на материальную и метафизическую части. Человек – частица мира, и потому в нем присутствуют обе эти части, но доминирует что-то одно. У одних доминируют земные ценности, у других метафизические.

Потребительская цивилизация пытается нас убедить в однородности общества. Пытается внушить, что устремления людей лежат только в материальной плоскости. Области духа как бы не существует или она по умолчанию вторична. На самом деле человеческое общество неоднородно. Оно состоит из людей самых разных устремлений. У одних стремления ограничены земными ценностями, у других выходят за их рамки. Иначе откуда бы взялись монахи, ученые, творцы и прочие люди нематериального формата, с устремлениями, отличными от обывательских.

Итак, можно констатировать, что есть два типа людей. Первые имеют метафизические цели, земные для них – по остаточному принципу. Для одних это служение Богу. Для других служение чести, что проявляется в служении Отечеству. Вторые имеют приоритетом земные цели, метафизические – по остаточному принципу. Самый многочисленный типаж составляют приверженцы материальных благ. Они считают их высшей, единственно достойной внимания и реально существенной ценностью. Другим ценностям или вообще нет места в мировоззрении этих людей, или они умалены до уровня пустого обряда.

У каждого свои ценности. При критической ситуации каждый начнет спасать то, что для него самое ценное. *«Никогда человек не пожертвует высшей ценностью ради низшей. Во время пожара сначала спасают самое ценное. И никогда наоборот. Скажите, что для вас самое ценное, и мы можем предсказать ваше поведение на пожаре».* («Проект Россия», первая книга). Если предположить, что у Ленина свой бизнес, и начала рушиться партия, а спасти можно одно, он спасал бы партию. Савва Морозов спасал бы бизнес. Это закон жизни. *«Ибо где сокроище ваше, там будет и сердце ваше»* (Мф. 6,21).

Представитель каждой группы всю жизнь стремится в направлении высшей ценности. Одни к Богу. Другие к служению обществу. Третьи к обретению материальных благ. Можно было бы сказать, что это предопределено, если бы не многочисленные факты, когда развратник и разбойник возвышался до праведника, а праведник превращался в грешника.

Сейчас эти группы смешаны и распылены в усредненную массу. Некогда стройная конструкция, народ, гармония которой определялась тем, что каждый был на своем месте, сейчас сломана и перетерта. Словно человека прокрутили через мясорубку, смешали все его члены в единый фарш, где нет теперь ни глаз, ни рук, ни ног, но есть биомасса из клеток, некогда составлявших глаза, руки, ноги и прочее. Из этой биомассы можно лепить что угодно, хоть котлеты. Но человека из нее уже не создать.

Сегодня процесс перетирания и перемешивания – на полпути. Он не достиг точки невозврата. Конструкция основательно нарушена, но она еще сохраняется. В ней есть все указанные выше типы людей. Это значит, из них вполне может сформироваться элита.

Во главе общества всегда стоит определенная группа. Вопрос сводится к тому, представители какого сословия могут составить эту группу. Какой тип человека оптимален для власти. Если не ответить на вопрос, если пустить его на самотек, над обществом встанет сословие хищников.

Каждый человек является представителем одного из трех сословий. Первое сословие духовное, второе служивое, третье податное. Принадлежность к сословию определяет при-

рода человека. Кто к чему стремится, тот к тому и относится. Духовное сословие стремится служить Богу. Служивое сословие стремится служить Родине. Податное сословие стремится к прибыли.

Подчеркиваем, принадлежность к сословию определяют не чиновник или какая-нибудь комиссия, а сам человек. Каждый знает свои стремления, и каждый идет в сектор, где эти стремления можно удовлетворить. Этот процесс имеет естественный характер. И нужно создать условия, исключающие возможность выдавать себя за того, кем ты не являешься. У козла не должно быть возможности наряжаться в сторожа и на воротах говорить, что он идет в огород охранять капусту.

Каждое сословие несет свою повинность. Духовное сословие платит подати службой Богу, и потому свободно от материальных и государственных повинностей. Служивое сословие платит подати службой Родине и потому официально свободно от службы Богу (в том понимании, какое вкладывает в это духовенство в отношении себя) и материального налога. Податное сословие, почитающее главным делом жизни приобретение денег, платит материальные подати и свободно от службы Богу и Родине. Каждый платит в общую кассу тем, к чему стремится. *«Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22,21)*. Так было, и так должно быть.

Теоретически все в общих чертах понятно. Проблема возникает при расстановке всех на свое место. Представители служивого и духовного сословий не пытаются занять место податного сословия. Представители податного сословия, наоборот, стремятся занять не свое место. Они рвутся на места, предназначенные для духовного или служивого сословий.

Самым слабым местом всех известных типов государств является незащищенность ключевых узлов от податного сословия. Его представители успешно маскируются под служивых и духовных и паразитируют на теле общества. Это стало настолько обыденным, что никто не обращает внимания. Говорите, чиновники воруют? И что тут такого? Они изначально именно так понимали свое служение Родине.

Незаметно ушло понимание власти как бремени и служения. Современное общество предлагает понимать управленческие функции как доходное место. Коммерциализация власти ведет к тому же, к чему ведут паразиты, заполняющие организм. Они истощают организм, и он погибает.

В гармоничном обществе каждый занимает место сообразно своей природе. Употребляя термин «природа», мы имеем в виду не ту природу, по которой оценивают породистых лошадей, а природу духа.

Элитность в человеческом понимании определяется стремлением духа. Если человек стремится к «золотым унитазам», это не означает, что он плохой. Просто его устремления свидетельствуют, что он не элита. По духу он представитель податного сословия, пусть даже в роду у него одни графы с герцогами и он миллиардер. Богатый простолюдин или бедный, не имеет значения. Деньги не дают высоты духа и не меняют масштаб стремлений.

Духовные качества не передаются по наследству. Не бывает наследственных интеллектуалов, художников или музыкантов. Аналогично не бывает наследственных рыцарей духа. Папа-музыкант, мечтающий сделать музыкантами своих детей, равно как и папа-правитель, мечтающий сделать своих детей правителями, как правило, дальше копирования внешней формы не продвигаются. Исключения настолько редки, что являются доказательством невозможности передачи базовых качеств духа по наследству. Папа-столяр может передать свое ремесло сыну, потому что это всего лишь знание ремесла, не требующее определенной человеческой природы. Папа-правитель в теории также может передать сыну ремесло правителя, но не в силах передать ему предпочтение духовного перед материальным. Если сын имеет предрасположенность к земным радостям, он будет реализовывать эту предрасположенность. Каждая тварь следует зову своей природы.

Из этого правила следуют большие выводы. На низших уровнях наследственность желательна и является благом, во всяком случае, в этом нет ничего плохого. На высших уровнях она нежелательна и является злом. Плохие музыканты не несут обществу столько зла, сколько плохие властители. Если у аристократа духа родился сын, стремления которого не поднимаются выше поиска земных удовольствий, можно хоть на голове ходить, переделать его не получится. Невозможно корову переделать во льва. Коровами по духу, равно как и львами по духу, не становятся. Ими рождаются.

Конечно, человек не корова и не лев, и потому исключения бывают. Но это очень большая редкость. Да, мы можем привести ряд примеров, когда человек в корне менял образ жизни – был разбойником, а стал воином, был гонителем христианства, а стал апостолом. Но совсем другое дело поменять природу. Язычник Савл был горячим человеком, по природе ориентированным на высшие ценности. Он гнал христианство не в качестве наемного гонителя, а по убеждениям. Когда его убеждения поменялись, его природа не изменилась. Просто теперь он пошел в другую сторону. Представить амебообразного человека, до этого не имевшего никаких принципов, и вдруг ставшего воином и апостолом, теоретически можно. Но на практике он как был ни рыба ни мясо, так и останется квашней. *«Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих»* (Откр. 3, 15—16). Кроме того, если преобразование и происходит, то не в результате воспитания, а как итог своего уникального жизненного опыта.

В подавляющем большинстве случаев природа определяет место человека в обществе. Если это правило нарушается и человек занимает не свое место, вокруг него образуется и растет раковая опухоль. Яркий пример: невостребованный воин превращается в разбойника. Общество, где люди не на своем месте, – не жилище.

Вокруг человека, получившего власть по наследству или по случаю, но по духу принадлежащего к податному сословию, собираются такие же. Подобное притягивает подобное. Возникает лже-элита. Новообразование, члены которого объединены одной целью – поиметь земные ценности, задает обществу разрушительный резонанс. Они могут заниматься благотворительностью, если это правило хорошего тона. И будут ему следовать, чтобы получить продвижение по службе или иное благо, но в основной жизни не перестанут придерживаться других установок. Резонанс двойной морали опасен для общества, как радиоактивное облучение для живых организмов.

Неизбежно формируется своеобразная субкультура, между членами которой выстраиваются коррупционные связи, кумовство, круговая порука. Общество оказывается под властью, у которой ни родины, ни флага, ни Бога. Хорошо им там, где хорошо кормят. Такую власть устраивает ситуация, когда люди тоже ни чем, кроме кормежки, не интересуются, а СМИ изо дня в день крутит одну пластинку: «В Багдаде все спокойно».

Говоря о подобном явлении как о злокачественной опухоли на социальном организме, мы вынуждены констатировать: это не аллегория, а реальность. Имея статус элиты, представители новодельной субкультуры транслируют на общество смертельно опасную модель поведения. И начинается тотальное подражание...

Проблема в теоретическом осмыслении принципа работы механизма, расставляющего всех по своим местам. Как устроить так, чтобы все были на своем месте? Чтобы этот механизм приводился в движение не указами, а внутренней энергией системы и соответствовал природе человека. Чтобы ответить на эти вопросы, нужно серьезное погружение в тему. Благими намерениями такая задача не решается.

Глава 6

Запутанные

Мы живем между эпохами. Одна эпоха закончилась, другая не началась. Этот период характерен хаосом не только во всех сферах жизни, но, прежде всего, в головах. Все сословия смешиваются, различия стираются. Люди попросту забывают, кто они есть. Отличительным признаком становится материальный «статус» – у кого солиднее счет в банке, машина дороже, «понтов» больше. Все эти штучки выполняют в потребительском обществе роль погон в армии. У кого звездочек больше, тот и главный. Остальные качества не имеют значения. Будь ты хоть бриллиантовый по своим человеческим качествам и по талантам, но если твои таланты нельзя конвертировать в наличные, ты никому не интересен.

Вот представьте: все звери в лесу забыли, кто они. Заяц не помнит, что он заяц, лось – что он лось, волк, медведь, лиса тоже запамятовали. И вот они ходят, неприкаянные, кругами. Не знают, чем питаться, с кем дружить, от кого спастись. Такая вот кашеобразная толпа, лишенная ориентиров. Вместо ориентиров у нее теперь по всему лесу развешаны плакаты с высокопарными словами об общезвериных ценностях, декларации о свободе, равенстве и братстве. Никто никому ничего не должен, все свободны, все забыли самое главное.

Ходят они ходят, но природа берет свое. Нужно как-то питаться, где-то жить и прочее. Начинается самоидентификация, в основе которой лежит метод научного тыка. Всем жрать охота, а что есть пища, никто не знает. Голодный волк жует все подряд. Траву пожевал – не то. Орехи погрыз – снова не то. И так до тех пор, пока случайно не попробовал мяса. Тут его словно электрическим зарядом шарахнуло. Он счастлив, он нашел себя.

По тому же принципу волк начал искать себе товарищей. С медведем попробовал дружить – получил лапой по уху, значит, не то. С лосем попробовал – не то. И так до тех пор, пока не встретил приблизительно себе подобного. В общем, методом тыка восстанавливал память по всем параметрам.

Другие звери, которых свобода тоже лишила ориентиров, находятся в аналогичном положении. Хорошо тем, кому повезло, кого случай натолкнул на то, что соответствует его природе. А кому не повезло, у тех проблема. В таком лесу можно увидеть волка, которому не посчастливилось мяса попробовать. Зайцев вокруг много, но ему и в голову не приходит, что их можно кушать. Да и зайцам от этого несладко, размножаются невероятно, всю траву сожрали.

И волки и зайцы ходят тощие, как велосипеды. Волки тощие, потому что на капусте сидят. Ее им больше достается, потому как они всегда побеждают в борьбе за еду. Но впрок она не идет – еле ноги волочат от полезного овоща. Зайцы тощие, потому что капусты на всех не хватает. Гармония нарушена, всем плохо. Все объединились кто с кем, по случаю, а не по природе.

Самыми сильными в этом лесу становятся те, кто полностью вспомнил себя и объединился с себе подобными. Например, стадо оленей или стая волков – не важно, вспомнивших себя, сильнее всех будет. Потому что помогут друг другу, договорятся, в беде не оставят и прочее. А разномастная стая всегда будет слабая. Представьте бегущую компанию из льва, крокодила, шакала и прочих плотоядных, которых судьба сбила в кучу, но они не помнят себя. Все их клыки и когти оказываются бесполезными.

В жизни мы очень часто наблюдаем такую картину. Порой, и вы наверняка ловили себя на мысли, глядя на людей: что у них общего? Бежит группка, в которой один «лось», другой «бегемот», третий «филин», четвертый порождение эпохи демократии – когда все скрещи-

вались с тем, кто рядом пробежал, и в итоге получилось нечто странное. Но свободное. От ориентиров. И вся эта группа с кислым видом орехи пробует есть. Кто жует, кто клюет, кто еще как. И у всех на физиономиях написано: жизнь не удалась. А вокруг плакаты «бери от жизни все», «свобода, равенство, братство». И кругом пустота.

Очень часто так бывает: встретишь человека, и сразу видно – не на своем он месте. Непонятно, кто он есть на самом деле, но ясно одно, не в ту шкуру влез. Его проблема в том, что он и сам не знает, кто он. Жизнь закрутила, завертела. Не представилось счастливого случая для самоидентификации. А кушать надо.

Изо всех сил человек пробует прокормиться тем, что подвернулось волей случая. На беду попалось что-то, отдаленно напоминающее пищу. Пожевал, проглотил, набил брюхо какой-то ботвой, вроде и наелся, пузо полное. А вроде и пустота, реальной сытости нет. Потом второй раз, третий... глядишь, и втянулся.

Вот пример из жизни. Один человек торговал секонд-хендом и сдавал в аренду биотуалеты. Так сложилось, что это был его источник питания. Чувствовал он себя отвратительно, но куда деваться. Он уже в этом дока, все тонкости понимает. Бросаться в новое неизвестное как-то уже и боязно. Да и смысл? Деньги те же. Но при этом он жутко стеснялся своего дела. Другой бы гордился, и жена бы гордилась предприимчивым мужем. А у этого все наоборот. И не потому, что работа зазорная, нет. Просто не его это, и все тут.

Кажется, деньги не пахнут. Но это ошибочное мнение. Еще как пахнут. От некоторых до сих пор такой сильный запах стоит, хоть караул кричи. Кажется, все давно былшем поросло. А запах остался.

У Макаренко в колонии случай был. Один из воспитанников был такой хулиган, спасу нет. И так, и эдак с ним, все без толку. И тогда Макаренко пригрозил, мол, вкопаю посреди двора столб, и за каждый твой плохой поступок буду вбивать туда гвоздь. А за хороший поступок гвоздь буду вытаскивать. Вскоре столб стал похож на ежика. И в душе парня что-то екнуло, начал он совершать хорошие поступки. И скоро столб стал чистый. И вот идет однажды Макаренко по двору и видит, возле столба стоит парень, а по щекам слезы текут. «Чего же ты плачешь? – спрашивает он у парня, – гвоздей же больше нет, ты чистый». «Дырки остались», – отвечает тот.

Во всех нас до конца жизни останутся дырки, независимо от того, вытащили мы гвозди или нет. Деньги всегда пахнут. И каждый почувствует однажды этот запах, если еще не чувствует. Угар у человека всегда проходит. У кого не проходит, того и человеком трудно назвать. Одно слово, туловище.

Многие стали коммерсантами. По факту, но не по душе. Чем торгуют, нефтью или женскими трусами, не важно. Важно, что не их это дело. У многих только оболочка коммерсантская, а цели и ориентиры другие. Таким по природе положено не торговлей заниматься, а чем-то более значительным. Если это правда, они сами чувствуют это. Если не чувствуют, значит, действительно коммерсанты. Значит, счастливые люди, на своем месте. Но если человек ощущает, что его высшая цель не прибыль, а что-то более высокое, значит, он в эпоху смещения оказался в силу случая не на своем месте.

Александр Великий говорил: *«Двадцать лет, и ничего для бессмертия»*. Он стремился к великому. Такое стремление прицепом дает материальное. Земные ценности образуются не вследствие стремления к ним, а вследствие стремления к ценностям другого порядка. Это очень существенная разница, отличающая одних людей от других. Богатый человек не обязательно коммерсант. Как показывает практика, самым большим ресурсом обладают далеко не коммерсанты.

Сегодня в головы элиты вбивают мысль, что земные цели можно достичь только коммерцией и торговлей. Но это не так. Не получается представить Наполеона или Суворова, Ермака или Ломоносова в образе купца, озадаченного прибылью. Не к тому они стреми-

лись, другого полета люди. Но кто скажет, что у них были материальные проблемы? Перед ними купцы и вообще податное сословие шапку снимали. Потому что они были элитой. Им Бог таланты дал не для того, чтобы вычислять, что выгоднее купить, чтобы потом продать. Наверняка они могли быть удачными бизнесменами, денег бы имели столько же, но жизнь была бы пустая.

Так сложилось, что многие представители элиты по духу не узнали себя. Таланты помогли им реализоваться в потребительском обществе, но им в нем всегда было тоскливо. Тоскливо сидеть в обществе людей, разговоры которых не поднимаются выше бытовых проблем. Кто где что купил, кто сколько нажил, с кем кто спит, кого куда назначили и прочее. И самое скучное для человека, которого судьба занесла в такое общество, сознавать, что сидит он среди «друзей» до тех пор, пока подтверждает свою состоятельность.

Не дай Бог, узнают, что ты «попал» и стал «пустой», сразу станешь никому не нужен. Незаметно, в текущем режиме, эта среда тебя выдавит. Потому что «чего с тобой говорить, если пустой». Чтобы этого не произошло, в таком обществе из всех сил «дуют щеки». Если раньше элита отторгала человека, потерявшего честь, сегодня она отторгает потерявшего деньги.

Чем отличается человек, имеющий высокие цели, но занимающийся бизнесом, от бизнесмена, не имеющего иной цели, кроме прибыли? Вроде оба представляют податное сословие. Да, так по факту, но не по сути.

Чтобы разобраться с этим вопросом, рассмотрим податное сословие поближе. Оно состоит из трех типов людей.

Первые имеют высокие цели, но не имеют талантов, чтобы реализовать их. Это обычные люди, которым Бог дал широкую душу, но не дал талантов. Они слабые, никуда не лезут, никого не обманывают. Чтобы прокормить себя, детей и семью, выполняют простую работу. Почет и уважение таким людям и низкий им поклон. О таких говорят, это соль земли, на них все держится. Они несут в себе то настоящее, народное, что содержит в себе главную информацию на уровне генов. Благодаря им Русь помнит себя и стоит до сих пор.

Кто из нас не встречал умного глубокого честного человека, правильно говорящего о ситуации (например, о спасении России), но у которого не хватает воли и способностей перейти от слов к делу. Сердце у него по-настоящему болит, но делать что, не знает, не решается действовать. Среди наших бизнесменов много людей, по духу и словам напоминающих купца Минина. Отличие в том, что духу у них не хватает делать то, о чем говорят. Жизненный опыт свидетельствует: самое сложное – первому песню запеть. Присоединиться к поющим проще. А вот когда все молчат, запеть первому, – это подвиг. У многих есть честное бескорыстное желание помочь Родине, но не у многих есть талант первому начать это реализовывать. Страшно. Насмешки будут, неудачи, проблемы. Многие страхи умаляют желание.

Вторые из податного сословия – самые несчастные люди. Они стремятся к деньгам, но не имея талантов, не могут достичь цели. Это вечно стонающий плебс, стремящийся к хлебу и зрелищам, но никогда не имеющий ни того, ни другого в желаемом объеме.

Третьи – коммерческие люди различных форматов. Они имеют таланты, и часто большие. Но у них нет высоких целей. Все, что они делают, – ради денег. Какой у них бизнес, арбузами торговать, на бирже спекулировать или бюджет «пилить» – не важно. Сейчас коммерсант не обязательно торговец. Коммерсант это тот, кто не имеет большей цели, чем деньги. Новая порода коммерсантов рядится и в мундиры силовиков, и в костюмы чиновников, и в халаты врачей и т. д. Они служат не народу и не России. У них вообще нет такого понятия, как у средневекового человека нет понятия «Интернет». Они служат Мамоне. Этому посвящена вся их жизнь. Фактически они меняют свою жизнь на побрякушки, как папуасы меняли золото на стекляшки. Настоящей жизни не знают, она проходит мимо, где-то там, далеко...

Такие люди не могут иметь цель принести пользу обществу. Их бизнес может нести обществу пользу, но исключительно как сопутствующий фактор. С таким же усердием они приносили бы вред, если бы это давало ту же, даже небольшую, пользу. У них точно по пословице «Где хорошо, там и Отечество» (*Ubi bene – ubi patria*). По-русски говоря, где больше каши, там и Родина наша.

Мы прибегли к таким подробностям, чтобы отличить одних от других. Если человек занимается бизнесом, но душа его рвется к целям другого порядка, это потенциально наш человек. Но если его стремления ограничены «золотым унитазом», но при этом он оперирует высокими понятиями, это не наш человек. Тот, кто рассматривает все, в том числе себя и окружающих, как объект купли-продажи, сколько бы у него ни было миллиардов и связей, нам не нужен.

Кто разделяет идею, пусть приходит на идею. Это мы говорим для политических коммерсантов, научившихся зарабатывать на выборах. К сожалению или к счастью, это не наш профиль, у нас цели другие. Таких людей можно рассматривать как партнеров, но именно как коммерческих и промежуточных, а не стратегических. На этапе становления такие жуки попросту опасны хотя бы тем, что будут соблазном для других. *«Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мф. 16,23).*

Сотрудничать с людьми, движимыми наживой, а не любовью к Родине, можно, но не нужно строить иллюзии. Необходимо понимать: купцы с нами сотрудничают не от великой любви к России, а в надежде получить прибыль.

Экономическую силу надо понимать как выючное животное, существующее исключительно ради блага общества, но никак не наоборот. Сегодня выючное животное сидит в повозке, а общество, запряженное в оглобли, тянет его.

Кое– кто опасается, мол, если общество изменит отношение к торговцам, если перестанут вокруг них прыгать и петь дифирамбы, а укажут место, коммерсанты обидятся и перестанут заниматься любимым делом. И в итоге пострадает общество.

Глупость какая... С таким же успехом можно полагать, что травоядные обидятся и перестанут щипать траву, производить молоко и шерсть, если им сказать, что они травоядные, а не львы и даже не орлы. Напротив, все встанет на свои места. Когда у травоядных амбиций лишних не будет, они еще лучше начнут траву кушать. Не могут они против природы пойти. Обществу от этого только выгода. Если даст Бог поставить все на свои места, первая польза обществу проявится в том, что коммерсанты будут убраны с ключевых узлов, куда они сегодня забрались, на свое природное место.

Глава 7

Общество «крысиных королей»

Крысы

Сложившаяся в России ситуация создана путем применения технологии, известной под названием «крысиный король». Задача этой технологии – разрушить ключевые узлы, невидимые фундаменты и скрепы социальной конструкции. Создать атмосферу раздробленности, когда каждый сам за себя и нет понятия «свой». Чтобы достичь этого, нужно сломать нравственность. Показателем сломанной нравственности является поведение, когда свой предает своего.

Суть этой технологии очень ярко раскрывается на примере крыс. Эти животные в первую очередь известны своей невероятной выживаемостью. Основа такой живучести – в социальной сплоченности. Крысы невероятно социальные животные. Они вместе ходят «на дело», помогают друг другу, защищают, если есть возможность, забирают с собой раненых. Крысы ощущают себя единым организмом и ведут себя как единый организм. Они быстро обмениваются информацией, быстро предупреждают об опасности, передают навыки защиты. В таком поведении нет индивидуальной выгоды. Защитный механизм имеет нравственную природу.

Один из самых эффективных способов борьбы с крысами основан на разрушении защиты. Так как защита имеет основанием нравственность, способ в итоге основан на разрушении нравственности. Всем нельзя сломать нравственность. Можно сломать одиночке, да и то не сразу. Ломают постепенно. Для этого создают условия, когда рациональная логика приобретает решающее значение. Главное, заставить совершить первый шаг – действие, до этого находящееся под абсолютным табу.

Делается это следующим образом. Берут крупную и сильную крысу, долго морят ее голодом, а потом бросают к ней в клетку только что убитую крысу. После некоторых раздумий она пожирает своего мертвого собрата. Рациональная логика подсказывает: это уже не собрат, это пища. Ему все равно, а мне выжить нужно. Значит, кушать надо.

Второй раз планка безнравственности поднимается выше. В клетку бросают еле живое животное. Новая «пища» хоть и почти мертвая, но все же живая. И снова рациональная логика подсказывает решение. Он все равно умрет, а мне нужно жить. И крыса опять ест себе подобного, теперь уже практически живого.

Третий раз в клетку бросают вполне живую и здоровую «пищу», слабого крысенка. У сильной крысы снова включается алгоритм рациональной логики. Есть все равно нечего, говорит она себе. Что толку, если мы оба погибнем? Пусть выживет сильнейший. И сильнейший выживает.

Обратите внимание, у крысы на принятие решения с каждым разом уходило все меньше времени. При этом уровень безнравственности каждого нового пожирания был все больше. Через некоторое время крыса вообще не думала. Она относилась к своим соотечественникам как к пище. Едва ей подбрасывали в клетку новую крысу, она тут же накидывалась на нее и пожирала. С момента, когда она вообще не думала, жрать или не жрать, ее нравственность была сломлена.

Далее ее выпускали назад в общество, откуда в свое время взяли. Это уже была не та крыса. Это уже было существо без признаков нравственности. В своих поступках оно руководствовалась только логикой эгоизма. Но окружающие не знали этого. Они принимали ее за свою и полностью доверяли.

Очень быстро существо, внешне похожее на крысу, приходило к мысли: зачем где-то искать пищу, если она кругом, теплая и свежая. Рациональная логика определяла характер действия. Крысоед выбирал ничего не подозревающую жертву и пожирал ее.

Очень скоро он приходил к выводу, что самый оптимальный вариант – не открыто нападать и пожирать, а делать это втайне от общества. В следующий раз под тем или иным предлогом эта крыса заманивала свою жертву в укромное место и там пожирала.

Когда у крысиного сообщества не оставалось сомнений, что среди них завелся волк в овечьей шкуре, крысы уходили из этого места. Причем, уходили в ста случаях из ста. Животные словно боялись отравиться флюидами трансформированной крысы. Они боялись стать такими же. Инстинктивно чувствовали: если их сознание впитает новые установки, возникнет общество без тормозов, общество предателей, общество потребителей. Атмосфера безнравственности разрушит механизм социальной защиты и погибнут все.

Напрашивается вопрос: почему крысиное сообщество уходило, почему не могло уничтожить «короля»? В таком поведении тоже есть глубокий смысл. Коллективный разум, которым в данном случае можно считать инстинкт, просчитывал, что в ликвидации примут участие самые сильные особи, элита общества. Кто знает, что с ними будет, когда они вопьются зубами в живую плоть безнравственного собрата. Не заразятся ли сами его порочностью?

Даже крысы не хотят жить в гражданском обществе, построенном на постоянной войне друг с другом, раздирающей единое на множественное. Крысы умнее людей. Справедливо опасаясь, что рациональной логикой эгоизма заразится крысиная элита, они уходят в другое место.

Аналогии

Если пофантазировать и представить, что общество не покинуло безнравственного собрата, а осталось с ним жить, легко допустить, что он заразил бы своей рациональной логикой элиту. Также придумал бы как это сделать поэтапно и незаметно, в полном соответствии с логикой. Вместо одного «крысиного короля» появилась бы целая каста таких «мутантов». Не имея принципов, они быстро победили бы традиционную элиту. Далее нашли бы способ придать новому порядку статус справедливости и законности. Если совсем отпустить вожжи фантазии, логика приводит нас к образованию демократического общества. Члены нового общества сами выбирали бы себе тех, кто будет питаться этим самым обществом.

Крыс спасает от такой трансформации отсутствие свободы в человеческом понимании. Отсутствие такого мощного интеллекта, как у человека. Они руководствуются инстинктом. Он определяет главной ценностью общества не пищу и даже не жизнь отдельной крысы, а нравственность. Это фундамент, на котором построена любая социальная конструкция. Ради ее целостности они уходят от источника заразы. Сохраняя фундамент, крысы сохраняют себя единым обществом с традиционной шкалой ценностей, в итоге сохраняясь как вид.

У человеческого общества нет такого инстинкта. Но оно тоже основано на нравственности. Если убрать этот фундамент, вся конструкция быстро превращается в гору мусора, который начинает перетирать себя до состояния пудры, то есть, когда мельче уже некуда. Перетереть в пудру – значит, отрезать от корней, традиции, уклада и главное, свести на нет

моральные устои. Для общества последней стадией размельчения является момент, когда оно превращается в ни чем не связанных индивидов. Возникает атомизированное общество, человеческая пыль, строительный материал для нового мирового порядка.

Хотите получить образ процессов, идущих на мировом уровне? Посмотрите на стол, за которым сидите. Стоят разные предметы из разных материалов. Каждый предмет как бы прообраз каждого народа. Предметы самобытны и не соединяемы. Пока они целы, из них невозможно создать что-то единое. Но если их все, и керамическую пепельницу, и пластмассу, и бумагу, перемолоть в пыль и перемешать, получится однородная масса. Потом эту кашеобразную массу – под пресс, и давление создаст нечто принципиально новое. Это может быть что угодно, любая конфигурация, характеристики которой даже предположить трудно.

Разрушение человеческого общества осуществляется по технологии «крысиного короля». Весь удар сконцентрирован на разрушении нравственности. Всеми способами выжигается понятие свой. Потребительское общество учит: своих в природе нет. Все чужие, все – потенциальная пища. Самая оптимальная пища те, кто находится рядом и считает себя твоим близким. И не подозревает, что ты на самом деле «крысиный король». Он верит, а ты его жрешь.

Таких «крысиных королей» в современном обществе становится все больше. Это самые страшные хищники. Они объединяются в группировки, рассматривая соотечественников как быдло (пищу). Открыв «истину», что свое счастье можно построить на чужом несчастье, сначала они действовали в лоб – «пожирали» народ открыто. Потом сообразили, что самый оптимальный вариант – пожирать под завесой красивых высоких слов.

С экранов полились потоки обещаний и высокопарных слов о свободе и равенстве. Изначально «короли» не собирались выполнять обещанное. Для них это было лишь средство приманить «пищу». Они рвали на ключевые узлы общества, чтобы под покровом красивых слов жрать своих. С каждым годом они набирались сил, становились более сильными, изворотливыми и опасными. Главная их опасность – они внешне не отличаются от здоровых членов общества. Они научились так маскироваться, что выглядят лучше своих честных братьев. Но если не слова слушать, а на дела смотреть, нетрудно разглядеть суть этих серых существ.

Вся мощь их ума и воли сосредоточена в узком эгоистичном секторе. Они разучились думать в категориях общества и государства. Они думают только о себе и своем выводе. Они питаются своими братьями точно так же, как тот крысоед. Их много, они невероятно расплодились, и их количество продолжает расти. Они поделились на мелких и крупных, разбив страну на охотничьи угодья, места охоты и кормления.

Мелкие «крысы», подвизающиеся в уголовном секторе, рассуждали – вот лежит пьяный, в кармане деньги. Все равно кто-то возьмет. Раз так, почему не я? И брал потихоньку. Потом брал у полупьяного. Объяснение было другое: он все равно пропьет, а мне деньги нужны на правильные дела. А потом приходил к мысли: раз денег всем не хватает, все плохо живут, то пусть выживет сильнейший. Далее высматривал жертву, бил по голове и грабил. При отсутствии нравственности против такой логики нечего возразить.

В бизнесе логика сначала приводила к мысли, что человека можно уволить, выкинуть на улицу. Ход мысли понятен: если не выкину, разорюсь, и в итоге он все равно окажется на улице. И я вместе с ним. Раз он все равно там окажется, пусть уж лучше без меня. И увольнял. Второй этап: пусть работает, но зарплату можно не платить. Иначе разорюсь, и все окажутся на улице. А так предприятие сохранится. И начинались сознательные задержки выплат. Третий этап: например, предприниматель сознательно начинал делать вредную для здоровья продукцию. Если буду думать о судьбе незнакомых людей, разорюсь. Пусть сами о себе думают. Для него братья были не более чем теплое живое мясо, которое само в рот ползет.

Аналогично рассуждали политики. Первый слом, поедание трупа, это обещание того, что заведомо выполнить нереально. Логика: если не будешь обещать с три короба, тебя не выберут. Выберут другого, хуже тебя, который обещает, что рот выговорит. Раз в любом случае общество будет обмануто, но в одном случае ты окажешься в числе дураков, а во втором случае в числе избранных, пусть будет второй вариант.

Аналог второго этапа слома нравственности, пожирание полуживого собрата, это торговля местами в своей партии. Логика тоже понятная, на выборы нужны деньги. Если строить из себя гимназистку, деньги возьмут конкуренты. В итоге деньги все равно кто-то возьмет, и в любом случае будет выбран. Раз это неизбежно, то пусть лучше я возьму, чем кто-то.

Третий этап, пожирание живого и здорового собрата, – лоббирование законов, идущих во вред обществу. Логика та же самая. Если ты откажешься участвовать в прямом грабеже общества, его ограбят другие. Любоедский закон все равно протолкнут, а раз так, какая разница, через кого это будет сделано? Лучше пусть через меня.

Сегодня политический публичный сектор представляет собой сборище «крыс» последней стадии. У них нет ничего святого, ничего личного, только бизнес. И этот процесс не может остановиться. Он будет совершенствоваться, подчиняясь рациональной логике.

Государственным чиновникам тоже с помощью рациональной логики постепенно сломали нравственность. Сначала многие стеснялись, когда им предлагали деньги. Советские установки, что это подло, еще работали. Потом взятку называли другим словом, что сняло рефлекс на слово «взятка», и процесс пошел.

Взяток теперь не брал никто. Теперь «откатывали», «заносили» и «пилили». Это уже были не воры, а уважаемые члены общества, использующие окно возможностей. Произошло самое страшное – по умолчанию и негласно в глазах общества это было легализовано. Человек мог торговать своей честью. Общество ему доверило общую кассу, а он за взятку раздавал ее хищникам.

Порядочная женщина отвергнет предложение за деньги вступить в половые отношения. Чиновники потребительского общества, торгующие общественным благом, опустили ниже женщины, торгующей телом. Та хоть своим торгует, а эти чужим. В целом это называлось деловой подход к жизни.

На определенном этапе дошло до того, что предлагали официально признать: мол, в административном секторе сложился рынок со своими правилами и расценками. Раз так, почему бы его ни узаконить? Проще говоря, поступило предложение узаконить казнокрадство и коррупцию, а заодно и проституцию. Мол, все же знают, что это есть! На тот момент легализация всех трех пороков была отвергнута, но процесс разложения идет, все меняется...

Практика свидетельствует: возникшее явление, если оно имеет корни в обществе и ему ничто не может противостоять, однажды будет узаконено. В обозримой перспективе, если ничего не помешает идущим процессам, мы увидим то, что сегодня представить не можем. Рынок все прогнет под свои правила. Все будет продаваться и покупаться. Что не может продаваться, например, совесть, потому что она в момент продажи испаряется, то исчезнет.

Первый этап слома нравственности госслужащих – предлагали взятку в виде благодарности за легальную, но, например, ускоренную работу.

Потом предлагали «скушать полуживого». Это выражалось в выполнении двусмысленных заказов. Например, пробить через бюджет финансирование какой-нибудь школы, а с выделенной суммы взять откат. Логика та же – откажешься ты, согласишься другой. А тут и сам денег зарабатываешь, и детям польза.

Третий этап – «поедание живых и здоровых». Под благовидным предлогом предлагается украсть, например, деньги для больных. Схема внешне, как правило, очень благочестивая, комар носа не подточит. Но знающие люди все понимали. И снова та же логика – не ты

возьмешь, другой подсуется. Лучше ты никому не сделаешь, бюджет попилят, а ты останешься в дураках.

«Крысиные короли», прошедшие все круги логики, выпущены в общество. Они понимают свой народ как питание. Питание им понравилось, и они уже сами проявляют инициативу. Аппетиты растут, техника совершенствуется, «крысы» сбиваются в группировки, между которыми начинается конкуренция.

Чтобы было понятно, члены этих группировок не считали поделщиков за своих. Своих там в принципе не могло быть. Это были партнеры, помогающие друг другу пожирать собратьев. Как только партнер ослабевал, его тут же пожирали бывшие партнеры. Нет, даже не бывшие. Пожираемый и пожирающий продолжали оставаться партнерами. Начала даже культивироваться новая мораль, типа, не за что обижаться на меня, сам виноват, что расслабился, я только воспользовался. Ничего личного, просто бизнес. Новые условия порождали новую логику. Партнерство сводилось к пожиранию слабого, кем бы этот слабый ни был, хоть брат родной.

«Крысы» оставались пожизненными партнерами, до самой смерти. Если ослабевший партнер, которым собрались полакомиться собратья, изрядно покусанный успевал убежать, он начинал обличать «крысиных королей», выносил сор из избы. Так он надеялся восстановиться на прежнем месте. Кому-то это удавалось, и его опять принимали «в обойму», словно ничего и не было. Ну, подумаешь, хотел сожрать меня, а я не дался. Теперь вместе сидим и думаем, как кого сожрать, и друг за другом смотрим, не ослабел ли партнер, не приступить ли к питанию. Сдерживающим фактором является сила партнера и его такая же готовность сожрать тебя.

Нарисованная нами картина – лишь бледное отражение нынешних нравов. Пока люди принимают за чистую монету слова о свободе, счастье и равенстве, пока «работают» электоратом, ходят на выборы или участвуют в «оранжевых» революциях, они, сами того не сознавая, создают систему, плодящую «крысиных королей».

Одни люди сегодня пожирают других. В лоб или обманом, технология тут вторична. Главное, это прямое людоедство. Да, те, кто наверху, лично не мажутся в крови. Это на нижнем уровне «крыс» идет прямое ограбление собратьев. На верхнем же происходит опосредованное людоедство, что тоже есть людоедство. И в таких масштабах, что нижним и не снилось.

Деньги, полученные вышеописанными способами, – суть чужое горе, страдания, смерть. Если «крысы» лоснятся от жира, значит, кто-то лишился жизни. Это только кажется, что слабые расставались лишь с кошельками. Нет, эти процессы приводят к физической смерти наиболее слабых членов общества. Убедиться в том нетрудно, посмотрев динамику смерти и рождаемости. Вымирает Россия под властью «крысиных королей».

Нельзя обвинить людей в том, что они не могут связать коррупцию, развращение и беспринципность с личным горем, личными проблемами. Слишком длинная причинно-следственная цепь получается.

Интуитивно они догадываются, что их дурят, но вот где и как... Для того и нужна элита, чтобы сильные защищали слабых.

Глава 8

Выход

Предложите обществу назвать кумиров в мире политики, бизнеса, эстрады, кино и прочее. Будут названы те, кто по характеру напоминает «крысиного короля». Абсолютная циничность, бездуховность, полная распушенность, безнравственность и вседозволенность. Главное мерило – деньги. Нет *хорошо* и *плохо*. Есть приход и расход. Равнодушие к чужому страданию, допустимость быть счастливым за счет страдания себе подобного. Ради денег многие готовы поступиться нравственными принципами. Все больше людей строят свою жизнь на рациональных принципах, создающих «крысиного короля».

О чем это свидетельствует? Только о том, что кто-то разрушает ключевые узлы защитного механизма. Давайте называть вещи своими именами – мы живем в обществе, отменившем десять заповедей. На государственном уровне идет проповедь «золотого тельца». Нравственность не поддерживается ни на йоту.

Сравните, сколько эфирного времени занимают разные сериалы, реклама, ток-шоу и прочие передачи, проводящие одну мысль – бери от жизни все, с эфирным временем, посвященным формированию нравственности, и вы увидите насмешку над здравым смыслом. Сегодня всякого рода проституция, блуд плоти и духа возводится в ранг достоинства. Этой пропаганде дают лучшее время эфира и первые места в президиуме.

Никто не может запретить СМИ пропагандировать циничность, бездуховность, разврат и насилие, потому что нет закона, защищающего эти моменты. И создать такой закон никаким законотворчеством невозможно. Защитить может только нравственность. Но она сама нуждается в основании, в противном случае быстро рушится, как это произошло с советской моралью.

Максимум, что может сделать власть, это позвонить и запретить эфир политическому сопернику. Изменить направление и качество информации не может никто. Надо признать горькую правду: у современного общества нет защитных механизмов от этих процессов. Их нет не только в России, их нет нигде.

Мы попали в новую ситуацию, которую еще только предстоит осмыслить, осознать и сделать выводы. В противном случае нас всех ждет нечеловечески ужасное будущее. Такое страшное, что к нему даже сложно серьезно относиться. Кажется, этого не может быть, потому что не может быть никогда. И все же... Святое Писание предупреждает о грядущих временах: *«Будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет»* (Мф. 24,21).

Страшно, что все эти процессы воспринимаются естественно и спокойно. Люди готовы поступиться высшими принципами ради денег. Вопрос только в цене. Не предназначенное для продажи сегодня продается открыто. Спокойно воспринимать затопление судна, на котором сам плывешь, можно, если не понимаешь смысла слова «тонуть» или сам устроил затопление.

Второе – сами устроили затопление – очень маловероятно, что по отношению к пожирающим, что к пожираемым. Это слишком большая по объему работа, на которую у упомянутых персонажей попросту времени нет (и ума тоже нет). Они, как червячки, точат дерево, решая сиюминутные задачи, не думая о последствиях. Когда дерево рухнет, погибнут все. Но об этом не думает никто.

Первые озадачены своей безопасностью, как бы партнеры не сожрали. У вторых все время уходит на борьбу за выживание. Из этого делаем вывод – проблема имеет другой уро-

вень. Сверхчеловеческая сила делает с обществом то же, что экспериментаторы с крысами. Они запускают механизм самоуничтожения. Очень точный, очень грамотный упор на разрушение ключевого узла – нравственности. Перед этим из-под нее выбивали почву, разрушали религию и культивировали безверие.

Если у крыс основанием нравственности служит инстинкт, у людей – религия. Пока вера не восстановлена в своих правах, пока она не стала краеугольным камнем всего дома, не поставлена на свое законное место, никакой человеческий дом не может стоять. Как говорили наши предки, *«нет граду стояния без праведника»*. Без религии не бывает праведника.

Пока нет осознания этой истины, общество беспомощно против надвигающейся угрозы. Выход из тупика один – православный путь. Во что конкретно он выльется, мы не знаем, но уверены – иной дороги у нас нет. Наше существование невозможно без глубинных нравственных основ, коими не может быть логика. Только метафизика, Православная вера.

Можно как угодно относиться к этим словам, но нельзя не видеть в сегодняшней действительности параллелей с технологией создания «крысиных королей». Научного объяснения этому нет. Остается один вывод: над человечеством навис древний враг из мира метафизики, имя которому сатана.

Спасение России не в предвыборных лозунгах, сегодня затасканных «королями». Спасение России в нас с вами. Да, да, не удивляйтесь. Остановитесь на этом моменте и запомните: если вы понимаете все, что тут написано, спасение именно в вас. В таких, как вы.

На России весь мир держится. Из более двухсот государств планеты Россия – *единственная* защитница человечества. Она способна создать вокруг себя Союз традиционных стран, породив мощь, способную противостоять идущей по миру разрушительной волне. Историческая миссия России – *удерживать* мир от гибели. В Священных текстах есть мысль об *Удерживающем*. Пока он присутствует в мире, человечество и планета будут жить. Но *«тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь»*. (2-Фес. 2, 7) Как только Удерживающего не станет, установится система, порождающая «крысиных королей», и «золотой телец» пожрет мир.

Ключевым элементом, образующим прочность России, является не территория и не ресурсы, а наша духовная составляющая. Русь станет мировой империей не благодаря экономической мощи, а благодаря православной вере. Русский народ никогда не стоял за политические или экономические интересы. В этом он, как и всякий народ, не разбирался. В первую очередь он стоял за Веру православную и Отечество православное. Здесь нет рациональной логики, это область метафизики. Мы выше рациональности, и в этом наша сила.

Парацельс писал: *«Есть один народ, который Геродот называет гипербореями. Нынешнее название этого народа – Московия. Нельзя доверять их страшному упадку, который будет длиться много веков. Гипербореи познают и сильный упадок, и огромный расцвет... В этой стране гипербореев, о которой никто никогда не думал как о стране, в которой может произойти нечто великое, над униженными и отверженными воссияет Великий Крест»*.

Глава 9

Потребность

Сегодня Россия – это гигантское сообщество духовных беспризорников. Государство самоустранилось от нравственного и культурного воспитания людей. Церковь, растеряв навыки просвещения, занялась хозяйственными проблемами. Пастыри строят овчарни, но забывают об овцах. Представители культуры лихорадочно зарабатывают деньги. В итоге ориентир не на то, что воспитывает честного человека, а на то, что несет прибыль. В стране нет никого, кто мог бы напомнить, что главный механизм спасения общества – восстановление нравственности.

В СССР была нравственность, только языческая. Потому Советский Союз был, по сути дела, языческой страной. Языческие вожжи, языческие мощи, саркофаг, поклонение материальному счастью, маячившему в неопределенном будущем; в общем, налицо культ красного идола. После падения Советского Союза не осталось никакой, даже языческой нравственности. Дело воспитания перешло в руки Рынка.

Пока нас защищает наша биология, наша загадочная русская душа. Русский человек в первую очередь упорно пребывает в состоянии верующего даже когда приобретает атеистические убеждения. *«Атеист не может быть русским, атеист тотчас же перестает быть русским»* (Ф. М. Достоевский, «Бесы»).

Запад приходит к атеизму через обмирщение святого. Россия, с одной стороны, утрачивает веру, с другой стороны, возвращается в религиозное состояние через освящение мирского. Это очень глубокий момент, требующий отдельного осмысления. Мы действительно другие, мы особенные. Благодаря этому *«все западные идеи, попавшие к нам, перерабатывались и получали самобытную, отличную от первоисточников, форму. У нас и атеизм получился православным, что особенно видно на примере декабристов и большевиков, взявших Нагорную проповедь за образец»*. («Проект Россия», первая книга)

России необходимо возродить элиту. Политики, аналитики и прочие «итики» вкупе с обладателями «золотых унитадов», это все не то, это не элита. Они занимают место элиты, знают множество умных слов и способны рассчитать сиюминутную реакцию на очередное колебание в мире, но они не имеют горячего сердца, тоскующей и плачущей по страдающей Родине души. Нужна элита в полном смысле этого слова. Пока ее нет, у общества нет шанса.

Самый большой на сегодня вопрос – где взять элиту. Вокруг разворовывания бюджета и вообще вокруг поедания своих собратьев и своей страны элита не может образоваться. Как в огне не может возникнуть лед, так в атмосфере безнравственности не может народиться элита.

В обществе много людей, по своим характеристикам являющихся потенциальной элитой. Они по своей природе равнодушны к соблазнам потребительской цивилизации. У них глубокий масштабный ум. Зная целое, они не могут мыслить частностью. У них есть нерушимое понятие чести. Ради комфорта своей души они не станут подлецами.

Чтобы их выявить и возвести в достоинство элиты, нужен принципиально новый социальный механизм. Никакой «социальный лифт» с такой задачей не справится. Пока его нет, лучшие люди так и останутся потенциальной элитой, а представители податного сословия будут занимать места элиты. Грубо говоря, мир продолжит стоять на голове.

Нужна социальная модель, имеющая понятный принцип формирования элиты и защиты от коммерческих людей. Нужен принцип взаимодействия сословий. Только тогда мы получаем гармоничную модель, ради которой можно начинать дело. Как писалось в первой

книге, глупо браться за строительство деревянного небоскреба, если со старта понятно, что после пятого этажа он рухнет. Ничего, кроме потери времени, энергии и ресурсов, это не даст.

Зафиксируем ситуацию. Да, нас несет в пропасть. Да, нужно что-то делать. Но при этом надо понимать главное: пока нет глубоко проработанной модели, отвечающей в первую очередь указанным выше требованиям (принцип формирования элиты), мы рискуем вернуться к разбитому корыту демократии. Какой формы будет новое корыто, не имеет значения.

Мы ставим перед собой задачу разработать концепцию государства, где источником власти будет не народ, не компьютер, лотерея и прочие привычные или экзотические варианты. Точка отсчета определяет последующую логику. Неверная точка отсчета делает неверными самые умные рассуждения. Единственным абсолютом, на который можно опираться, является Бог. Поэтому никакие демократические конструкции не рассматриваются. Мы однозначно и безусловно против любой демократии, хоть либеральной, хоть советской, хоть фашистской. Принцип всенародно избираемой власти, под каким бы соусом он ни преподносился, отвергается на корню как обман и лукавство.

Также просим не беспокоиться специалистов по написанию благих пожеланий. Мы не будем читать длинный нудный перечень, что нужно делать, чего не нужно... жалко время тратить. Мы верим, вы за все хорошее и против всего плохого, но... извините.

Чтобы не было соблазнов объявить всякую власть от Бога, ниже отдельная глава на эту тему. Мы не считаем всякую власть от Бога. Есть власть православная. Есть неправославная. На вопрос, каков сегодня в России источник власти, ответ дает Конституция. Православное Царство невозможно на не православной основе. России нужна православная власть.

Если у вас есть своя модель общества, из нее должно быть видно, почему наделенные властью люди будут думать о благе общества. Чем гарантируется их добросовестное отношение к народу. Какой механизм защиты власти от политических коммерсантов. Как избежать превращения самых сильных и умных в «крысиных королей».

На все эти вопросы дать ответы можем только мы. Не авторы этого текста, а все мы вместе, как в песне, «я ты, он, она, вместе – целая страна...». «Мы» – это поколение помнящих стыд, честь, совесть. Мы еще помним то время, когда слово «голубой» было прилагательным. Нас учили высшим принципам, пусть через призму советской идеологии, но все равно это были совесть, и честь, и стыд. Нам казалось это таким очевидным, как воздухом дышать. Но сегодня мы осознаем: если так пойдет дальше, вырастет поколение, которое искренне не будет понимать терминов «стыд» или «честь». Понимаете, новое поколение будет не бессовестным, в смысле отрицающим совесть, а не знающим совести. Это страшнее бессовестных. Когда человек что-то отрицает, всегда есть возможность пересмотреть свой взгляд. Но как пересмотреть взгляд на то, чего не знаешь?

Это будет беззащитное поколение, которое мамона ломает, как соломину. Ни при каких условиях оно не может противостоять идущим процессам. Советские люди не могли противостоять информационной агрессии Запада, потому что у них не было четких ориентиров, вместо них – расплывчатые общие слова. У нового поколения есть четкие ориентиры, но они ложные. Это делает ситуацию еще более опасной. Сомнут их, как щенков.

Новое поколение, выросшее в атмосфере «пепси», предсказуемо на все сто, и потому беззащитно. Оно более примитивно, потому что более коммерческое, более рациональное и более безнравственное. Есть рвущиеся из этой обывательской трясины, куда нас погружают, но их меньшинство. Проще говоря, их можно посчитать, как тушенку на складе. И предсказать поведение, как предсказывается поведение ребенка, увидевшего новую игрушку.

Так что делать основную работу придется нам, помнящим, что такое честь и совесть. Пусть под эти слова нам не подвели фундамент, вернее, подвели в качестве фундамента марксизм, но это был суррогат, который исчез. Все мы в той или иной степени приложили

руку к разрушению России. Кто действием, кто бездействием. Одни готовы были принести много зла, лишь бы денег нажить, но у них не получилось. Другие не думали о зле, но так сложилось, что принесли его много, оказавшись в нужное время в нужном месте.

Время было такое, каша в голове была жуткая. СССР не оставил никаких ориентиров. Всем нам хотелось быстрее реализовать свои таланты, жить как можно полнее, игнорируя неудобные моменты. Наше поколение попросту делало вид, что не замечает их, что этого нет. Мы были материалом, готовым принять оправдательную логику любого хищничества. Западная информация, наложенная на двойную мораль от СССР, нам здорово в этом помогла.

Мы, пишущие эти строки, далеко не ангелы. Мы прошли через все это. Мы допускали ошибки и совершали зло. Но у всего есть предел, и *«всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; время раздирать, и время сшивать; время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру»* (Еккл. 3,1-8).

Крыса, которую приучили жрать своих братьев и сестер, до конца дней останется такой. У нее сформировалась новая природа. Мы же не крысы, мы люди, которых попросту обманули. Но, сознавая обман, мы можем вернуться в человеческое состояние. В одиночку трудно, но вместе очень даже возможно. Когда все вместе, когда чувствуешь плечо друга, – падать некуда.

«На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк. 15,7). Наш коллектив состоит не из святых, но из грешников. Одни раскаялись, другие на пути к покаянию. Но каждый чувствует, он много в жизни сделал того, чего не следовало делать. Приглашаем в свой коллектив таких грешников. Для святых есть более достойные во всех смыслах места.

«Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18,9-14).

Часть вторая

КАДРОВАЯ

Глава 1

Кто есть кто

Решая кадровую проблему, нужно иметь точное понятие о враге. И вот здесь приятный сюрприз. В глобальном стратегическом смысле у нас нет врага. Детальная аргументация этого факта будет приведена в следующей книге. Здесь же ограничимся утверждением, что на земле нет организации людей, ставящей целью уничтожить планету и человечество. Все тайные и явные силы, осмысливающие ситуацию в мировом масштабе, имеют целью достичь гармонии, то есть обеспечить максимально возможное счастье. Мотивацией в равной степени может быть как метафизическое основание, так и рациональное. Метафизическое – это когда люди заботятся обо всем мире, надеясь через то спасти свою душу. Рациональное сводится к справедливому доступу всех к земным ценностям. Понятие о справедливости у всех разное, но все люди и группы, так или иначе, имеют целью привести мировую систему в гармонию.

Столкновения между мировыми игроками имеют две причины. Первая – разное понимание гармонии. Религиозные страны провозглашают доминантой поклонение Богу. Светские страны провозглашают доминантой рост потребления. Вокруг разных оснований выстраиваются разные системы и возникают два антагонистичных лагеря.

По прошествии веков светская система вытеснила религиозную. На сегодня в мире нет мировых игроков, оперирующих религиозными понятиями. Теперь битва идет внутри одного мировоззрения, материального.

Эта битва меньшего масштаба, изначально не рассматривающая человечество и мир в целом, как единый организм. Ее цель – получить благо для части человечества (своего народа). Религиозная система всегда имеет целью гармонию для всех. *«И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет»* (Мрк. 16,15—16). Даже иудаизм с его понятием биологического неравенства, ориентирован не на больший материальный кусок, а на мировую гармонию. Согласно его концепции, если один народ будет народом священников, на всей земле возникнет гармония.

Мы сейчас не вдаемся в обсуждения того или иного учения. Мы просто показываем масштабное преимущество религиозного мышления по сравнению со светским взглядом на мир. Религия изначально рассматривает целое. Материя за целое почитает часть.

Когда материя вытеснила религию, не осталось силы, оперирующей целым. Части начали войну между собой, исходя не из целого, а из сиюминутного. Для стран сиюминутность означала мышление максимум десятилетиями. Все боролись со всеми, но никто не видел целого. Под целым понимался захват мира ради блага части мира. Самые сильные расширяют свое влияние на весь мир. Светское мировоззрение активизирует войну не только между светскими странами, но и между светскими людьми (война всех против всех).

Утрата понятия целого включает механизм дробления. Действие теряет мировоззренческую масштабность, одновременно, за счет прогресса и новых технических возможно-

стей, увеличиваясь в чисто физическом размере. Борьба внутри светской системы становится более жестокой, непримиримой и бескомпромиссной. Оно и понятно, в природе самая жесткая конкуренция происходит не между разными, а между подобными. Говоря научным языком, самая жесткая борьба за выживание идет не между видами, а внутри видов.

Но при всем при том ни у кого нет метафизической цели уничтожить отдельные народы или все человечество. Сама по себе такая цель может быть, но она не имеет самодостаточности. Грубо говоря, я убиваю курицу не ради смерти курицы, а ради своего пропитания, то есть ради себя. Если можно было бы насытиться курицей, не убивая самой курицы, все бы так и сделали.

При светском мировоззрении не может быть метафизических целей. Это значит, никто в мире не хочет уничтожить человечество (или народ) ради самого уничтожения. И вот этот момент свидетельствует об отсутствии сатанинского рая, предлагающего в метафизическом мире свои порочные блаженства. Раз нет мотива, нет действия. Люди дерутся не с целью убить друг друга, а сначала за кусок хлеба, потом за кусок, намазанный маслом, потом икрой и т. д.

Врагов в глобальном смысле среди людей у нас нет. Наш враг, сатана, персонаж метафизического мира, оперирующий людьми через активацию их желаний. У нас есть оппоненты, имеющие иное представление о благе и способе его достижения. Важно отметить: наши оппоненты стремятся к благу в своем понимании. К злу именно как к злу ради самого зла никто не стремится.

Нельзя понимать демократов как людей, сознательно культивирующих демократию, чтобы запустить механизм уничтожения человечества. Люди могут служить сатане только неосознанно. Сознательно можно служить лишь Богу. За выполнение своих требований Бог обещает рай. Это стимулирует выполнять несуразные, с рациональной точки зрения, требования. Человек, верящий в Бога, живет эту жизнь ради той. Сатана не может обещать своим слугам сатанинского рая, например – порочные удовольствия в неограниченном количестве за выполнение своих запросов. Поэтому не может требовать действий, противоречащих рациональной логике людей.

Известно огромное количество святых, принявших страдания ради выполнения заповедей Бога. Но неизвестно ни одного сатаниста, принявшего страдания ради заповедей сатаны. При этом заповеди Бога противоречат рациональной логике, а заповеди сатаны этой логике соответствуют. Заповеди Бога исполняются исключительно ради Бога, за что люди получают награду. Заповеди сатаны исполняются исключительно ради себя, и это воспринимается как проявление воли, а не как служение кому-то. Налицо манипуляция.

Нет белого и черного бога. Есть Бог и отпавшая от бесконечного Бога единица – сатана. Его возможности огромны, но не безграничны. Сатана не может иметь сознательных слугителей, потому что не может побудить людей выполнять требования, в которых они не видят смысла. Чтобы побудить людей выполнять нужные ему действия, он вынужден лукавить, хитрить, обманывать. Побуждать человека делать то, в чем тот увидит свою выгоду. Но золото, которым платит сатана, всегда в итоге оказывается черепками. Потому что нет у него настоящего золота. Он фальшивомонетчик во всех смыслах.

Используемые сатаной втемную люди – не враги, а обманутые им наши братья. Они только выглядят врагами, но ситуация изменится, если они поймут ее во всей полноте. *«Книжники и фарисеи, увидев, что Он ест с мытарями и грешниками, говорили ученикам Его: как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками? Услышав сие, Иисус говорит им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мрк. 2,16—17).*

Про людей, имеющих намерение прийти к благу вне Бога, сказано: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Враг рода человеческого манипулирует такими людьми. По

сути, эти люди не враги, а соблазненные. В действительности они инструменты, которые сатана использует втемную. Люди совершают дела, которые вроде бы должны вести к благу, но приводят в пропасть. Наглядный пример – стремление к свободе. В реальности «свобода» оказалась ущемлением духа и вседозволенностью порока.

Подлинным врагом следует считать того, кто сознательно стремится уничтожить мир. Но раз среди людей никто не имеет такой цели, получается, у нас нет врагов. Самые ужасные злодеи стремятся к добру в своем понимании. Имея ориентиром общие намерения, они оказываются обманутыми.

Легко обмануть путника, не имеющего твердых ориентиров. Любой мираж ему кажется оазисом. Он идет туда и ведет за собой других. И губит всех. Гитлер хотел поделить людей на первый, второй и третий сорт не для того, чтобы погубить мир, а сообразно протестантской теории избранничества. Да, сатана его использовал как инструмент, но сам Гитлер как личность не стремился к злу ради зла.

С нашей точки зрения, отсутствие сознательных врагов – очень важный момент. У человека, способного крупно мыслить, шанс изменить взгляд на мир больше, нежели у того, кто живет раз и навсегда установленными шаблонами. Вошь, обитающая на хвосте слона, может тщательно изучить свою территорию, но сознанием никогда не охватит всего слона. Люди, мышление которых ограничено экономикой, могут быть очень умными и сильными, но узость сектора, в котором они мыслят, обрекает их на роль инструментов. Они этого никогда не поймут, поскольку требуется смотреть на ситуацию шире, чем они.

Кто понимает экономику как целое, у того нет шанса объять целое. Кто разумеет под человеком туловище, тот не видит самого человека. Кто разумеет под жизнью общества экономику, тот не видит самого общества.

Наглядный пример крупного мышления в узком секторе – англосаксонская цивилизация. Усмотрев в мировой торговле основу своего могущества, она сконцентрировалась на торговом завоевании мира. Это привело к непредусмотренным последствиям.

Так сложилось, что горизонт мышления большинства упирается в экономику. Еще совсем недавно люди представления не имели о квантовой механике. Но практика свидетельствует: когда открывается новое, люди могут его осмыслить. То, что они крупно мыслят в рамках экономических стандартов, дает надежду считать, что они смогут мыслить и более крупными категориями.

Раньше поклонники демократии не пытались критически оценить фундамент, на котором покоятся их убеждения. Им сказали, мол, Бога нет и главное – экономика, и они поверили. В итоге их силы были направлены по ложному курсу. Неправильное направление сделало неправильным все последующие шаги. Пока они бегут, им не хватает времени остановиться и подумать о ключевых моментах. Но если они остановятся... Если они непредвзято осмыслят затронутую тему, вывод о демократии будет однозначный.

Отдадим должное: многие умные люди осознают принципиальную порочность выборной системы. Но настолько привыкли к термину «демократия», что возник как бы негласный запрет на использование других терминов. Это затрудняет осмысление нашего положения. Как, например, во время осмысления ситуации, в которую попал СССР, введя войска в Афганистан, на закрытых собраниях не пользовались термином «интернациональный долг», потому что сам термин предполагал определенную реакцию. Нельзя было говорить об отказе от выполнения долга. Поэтому пользовались термином «война». Войну прекратить можно. А отказаться выполнять долг нельзя. Аналогичный прием был с японцами. Когда сбросили листовки, предлагающие сдаваться, они не сдавались, потому что в их традиции это считалось позором. А когда написали листовки, призывающие прекратить сопротивление, они начали сдаваться. Действие одно и то же, а реакция разная. С демократией, про которую

твердят, что это – свобода и равенство, тот же самый эффект. Кто против нее, тот против свободы и равенства. В общем, террорист.

В итоге люди думают лишь о путях совершенствования существующего уклада, не дерзая помыслить о кардинальных изменениях. Не зная, что предложить вместо демократии, прячут свои сомнения за либеральной риторикой. Или вообще предпочитают отмалчиваться. Зная реальную цену народовластию, но не зная выхода из ситуации, они оказались в своеобразных тисках. Фундамент здания гнилой, строение однозначно рухнет, но что делать? Менять один гнилой фундамент на другой не имеет смысла.

Сегодня в России демократ на демократе сидит и демократом погоняется. Какого толка демократ – либерального, советского или фашистского, не имеет значения. Главное, он носитель системы, удушающей Россию. А это опять заморочка с народными выборами власти, что в итоге ведет к тому, от чего мы спасаемся. Какой смысл менять одни народные выборы на другие?

Пока нет концепции, за которую команда единомышленников стоит горой, пока вместо концепции демократические программы, написанные борзописцами под копирку, а вместо идейной команды политические коммерсанты, нет смысла передавать власть от одной команды демократов-временщиков – другой. В такой ситуации оптимально демонстрировать приверженность системе, понимая это как тактическую уловку.

С другой стороны, бездействовать на том основании, что нет детально проработанного плана выхода, тоже смерти подобно. Выше мы говорили, и сейчас повторяем: оптимально параллельно делать два дела – будущую конструкцию разрабатывать до деталей, когда возможно начинать строительство, и подготавливать атмосферу для изменения модели.

Давайте исходить из установки, что все люди хорошие хотя бы потому, что созданы по образу и подобию Бога. В каждом есть первородный грех и свобода воли. Если испорченную природу постоянно соблазнять, свобода ведет к падению. Кто из нас не без греха? Раз таковых нет, не будем кидаться камнями. В том числе и в тех, кого сегодня нам так активно предлагают считать за врагов.

Наша цель не разъединить, а объединить общество. Врагу рода человеческого выгодно, чтобы люди как можно больше собачились между собой. Это инициирует процесс раздробления. Ругающиеся сами толком не понимают, из-за чего бранятся. Это свидетельствует о манипуляции. Глупо идти на поводу у манипуляторов, если мы понимаем все их уловки.

Начнем с двух аксиом. Первая: большинство людей не способны составить собственное представление об идущих на планете процессах. Причины разные: кому некогда, кто не хочет, кто не додумывается поразмыслить на эти темы, а кто-то, увы! – просто не может. Да еще это требует очень много времени. Не все считают проблему достойной того, чтобы тратить на нее драгоценные минуты. Им проще принять на веру набор общих мифов и больше не возвращаться к этой теме.

Из первой аксиомы следует вторая: непонимание исключает сознательное причинение вреда. Не понимая ситуации, создаваемой демократией, люди не могут оценивать ее. По стечению обстоятельств они устроились на работу туда, где им предложили хорошие условия. Рыба ищет, где глубже, человек – где лучше. Они вросли в эту среду, сохранив абсолютное непонимание по глобальным вопросам. Если бы им перестали платить, они тут же ушли бы в другое место.

Эти люди выполняют функцию инструмента. Заявляют себя демократами не потому, что понимают и разделяют принципы системы. Они вообще не думают о таких вещах. Весь их демократизм сводится к красивым словам о свободе и равенстве. Опросы свидетельствуют: такие люди ставят на первое место не базовые принципы демократии, а защищенность, уверенность в завтрашнем дне, благосостояние, борьбу с преступностью, коррупцией, безнравственностью и прочее.

Смешно, но эти ценности с большим успехом дают другие государственные модели. Системообразующий момент демократии – право выбирать власть – большинством «ее приверженцев» вообще замалчивается. А если вдруг им напомнят, они заявляют, что для них это вообще не ценность, и на выборы они не ходят. Спрашивается, в каком месте они демократы? Каков уровень их идейности? Не кажется ли вам, что их попросту обманули?

Люди заявляют себя демократами из-за положительного образа, ассоциирующегося с этим термином. Образа современного и свободного общества, где все равны. И выборы тут ни при чем. Если монархии создать такой образ, люди с тем же успехом станут называть себя монархистами. Причем, будут это делать с большим пониманием, потому что помимо образа народу можно дать логику монархии (семья). Логике демократии дать невозможно, потому что ее нет (выбор без знания невозможен). Система называет своим основанием то, чего нет. Все построено на спекуляциях общими словами и эмоциях.

Все всё понимают, но жизнь имеет свои правила. Многие очевидные вещи нельзя озвучивать в лоб. Одних кормит игра в либерализм. Других кормит игра в коммунизм или фашизм – суть та же. Стыдить людей за то, что они работают в демократических конторах, дело неблагодарное. От этой работы зависит привычный уровень жизни, социальный статус, положение и признание. И что же теперь, если кто-то сказал, что демократия это плохо, они должны все бросить? Даже если действительно поняли, что их используют в качестве инструментов, можем ли мы утверждать, что им теперь надо перечеркнуть всю прожитую жизнь? Сами обвинители могли бы поступить таким же образом? Если даже найдутся единицы, которые считают, что могли, пусть действуют, как говорят.

Простому человеку свойственно искать не истину, а счастье. Какая деятельность ведет его к счастью, ту он и будет оправдывать. Для него отказаться от деятельности, которая его кормит и дает статус, равносильно отказаться от жизни, уйти в монастырь. Многие ли на это способны? И надо ли требовать от людей, встроенных сегодня в систему продвижения и восхваления демократии, такой жертвы? Гораздо больше пользы они принесут, оставаясь на своих местах, но с той разницей, чтобы это работало на Россию.

В данный момент никто не сможет никого убедить, будто все в его руках, стоит только захотеть. Дело даже не в том, что всех все устраивает в жизни – таких людей, наверное, не существует. Но человеку страшно окунаться во что-то новое, ломать привычные стереотипы, уходить от линии жизни, к которой привык. И лишь когда жить так становится невозможно, то есть, проще говоря, когда ему нечего терять, вот тогда и происходит мобилизация сил и возможностей, о которых человек даже не подозревает.

Пусть каждый сам с собой разбирается. Борцы с чужой нравственностью не приветствуются. Поэтому мы говорим «демократам», кроме немногочисленной группы реально идейных врагов Бога и России – вы нам не враги. Вы обычные люди. Мы предлагаем вам сотрудничество. Вы можете принести большую пользу в деле свержения демократии, ничем не рискуя, живя так, как жили до этого. Только теперь со смыслом.

Предложение касается только тех, кто понимает, о чем речь. Кто не понимает, тот тоже наш человек. На выборы не ходит – уже молодец. Мы никого ни к чему не призываем. Живите, как жили раньше. Хвалите демократию больше, чем хвалили до этого. Говорите о святом праве бороться за права всех носителей порока, потому что они тоже люди и имеют право на реализацию своих желаний. На фоне реальной действительности, когда объект мертв, но про мертвого утверждают, что он живой, это утверждение имеет обратную силу.

Продвигая порок, недруги не учитывают культурных традиций, всех гребут под одну гребенку. По задумке организаторов так называемый гей-парад на Красной площади разрушит последние остатки традиции. Упадут последние скрепы, общество превратится в кисель, который потом можно просто выплеснуть.

Но они не понимают, что это приведет к обратному эффекту. Если фашисты по Красной площади не прошли, а педерасты пройдут, это многих отрезвит. В итоге действие, направленное против России, обернется за Россию. Как в свое время монголы своим нашествием заставили объединиться враждующих князей. Не было бы счастья, да несчастье помогло. Зачастую, чтобы человек увидел беду, ее нужно не уменьшить, а увеличить.

* * *

Надо отдавать себе отчет в том, что современное поколение обожжено потребительством и порочностью. Мальчики в свое время получили урок, что пить – это круто. Обманывать «лохов» круто. Потребительски относиться к женщинам – круто. Думать о России – отстой. Служить в армии – отстой. Девочки получали аналогичные установки, с поправкой на свою природу. Выглядеть внешне блядью и быть блядью по факту – круто. Признак продвинутости – неуважение традиционных ценностей, родителей, Родины, иметь вместо ребенка собачку. Плевать на всех, кроме себя. Все это так современно, так демократично...

Виноваты ли в этом люди? Ни в коем случае. В каждом есть предрасположенность к пороку. Если мальчика с детства воспитывать как девочку, из него получится мужчина по телу и женщина по духу. Враг прямо и косвенно внушает, мол, в пороке нет ничего зазорного, это естественно, каждый имеет право на свои вкусы. Враг понимает, главное – убрать статус порока. Представить его обычным делом. Сегодня мужчинам формируют женский взгляд на мир, женщинам – мужской...

Люди перестают стесняться порока, что совсем не случайность. Если постоянно долбят, что гомосексуализм – признак элитности и продвинутости, обязательно сработает эффект подражания. Количество почувствовать себя причастными к элитным и продвинутыми таким образом будет расти. Оправдывая себя в своих глазах, педерасты будут втягивать в свою субкультуру других.

Получается, человек не виноват. Он сам жертва. Действительно, эти люди подобны больному чумой. Чума не щадит ни богатых, ни бедных. Больные люди проникли во все сферы общества и имеют высоких покровителей.

Если сам стал больным и нет сил избавиться от порока, по крайней мере, стесняйся своего порока, не бравируй им. Возможно, Бог учтет твою немощь, неспособность противиться порочности. У каждого свои силы и свой предел. Господь говорит жителям Капернаума: *«И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня; но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе»* (Мф. 11,23–24).

С одной стороны, все мы порочные. Одни беспробудным пьянством и блядством хворают, другие педерастией, третьи наркоманией, четвертые жадностью и страстью к наживе, пятые циничностью, гордыней, ложью, эгоизмом. С другой стороны, если не у всех есть силы терпеть, то силы скрывать свой порок точно у всех имеются. Проблема в том, что нет понимания, зачем скрывать, если это преподносится как свобода. Без этого нет стыда, а без него нет желания терпеть и не приходит опыт воздержания. А без воздержания нет надежды на спасение. *«От терпения опытность, от опытности надежда»* (Рим. 5,4).

Если два человека не колются героином, кажется, оба совершают одинаковое действие – не колются. Но если один наркоман, а второй ни разу не пробовал, получается, не одинаковое. Наркоману великим терпением достается состояние «не колоться». Для обычного же человека это в порядке вещей. Если наркоман перетерпит ломку, но ничем не заполнит пустоту, он сорвется, и это еще страшнее.

Человека, зависимого от плотских удовольствий, можно сравнить с наркоманом. Зависимость возникает от любого вида порока – сребролюбия, блуда, обжорства и прочих. Кто может перетерпеть эту зависимость, тому важно заполнить освободившуюся пустоту.

Большинство не способно на подвиг. Сегодня принято лучше «косить» от армии, чем идти в нее. А раньше шли «голову положить за Веру и Отечество». И таковым был не только русский народ. Такими были все народы, пока их не «просветили».

Есть ли у современных людей принципы, за которые они готовы умереть? Ни в одной христианской стране нет такого большинства. В России тоже нет. Если так, из старого нельзя построить новое. *«Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвет мехи, и вино вытечет, и мехи пропадут; но вино молодое надобно вливать в мехи новые» (Мк. 2,22).*

Чтобы построить здоровое общество, нужно уничтожить источник заразы. Способ можно позаимствовать у Моисея, выведшего евреев из Египта. Он понимал – из египетских рабов, рожденных от рабов и выросших в сознании собственного рабства, нельзя построить свободное общество. Земля обетованная была не для них. Он сорок лет водил народ по пустыне, чтобы никто из рабов не вошел в землю Обетованную. За этот период зараженные рабством люди естественным образом вымерли. Новые люди, рожденные свободными и выросшие в суровых условиях пустыни, создали новое государство.

У нас аналогичная ситуация. Мы рабы порока. Это вошло в кровь и плоть. Мы потребители, как бы себя ни оправдывали. Умом понимая, что модные штиблеты и яхты, стильные утюги и автомобили счастья не добавляют, все равно стремимся ко всему этому. Мы наркоманы.

Понимая вред потребления, мы не в силах отказаться от него. Это наша проблема, наша беда, но у нас хватает ума это сознавать, не хватает духу это зафиксировать и сделать выводы. Мы больные, гнилые, испорченные. Мы те, кого нужно водить по пустыне до тех пор, пока не родится новое свободное поколение, а рабское вымрет. Нужен эффект сорока лет. Православное Царство может быть построено из людей с новым сознанием, новой шкалой ценностей и новыми ориентирами. Наше поколение не войдет в «землю обетованную», будущую великую Россию. Нет смысла сокрушаться по этому поводу. Мы такие как есть и кардинально другими не станем. Единицы из единиц могут измениться. Но мы говорим о большинстве.

Чем утешиться от такой перспективы, пусть каждый решает сам. Общие рекомендации тут неуместны. Если мы потрудимся для своих ближних, для своих детей и будущих потомков, сегодня приготовленных на духовное заклание и пожизненное поклонение мамоне, если не дадим посадить их на иглу потребления и атеизма, нам это зачтется на том свете.

Глава 2

Приглашение

Обязательное

Мы ищем людей, понимающих чудовищную глупость происходящего. Чтобы создать новую модель государства, в первую очередь нужны люди живого масштабного ума, вмещающие объем проблемы. Не засушенные в марксистских или либеральных догмах ученые, говорящие на непонятном языке непонятные слова, ушедшие в своем интеллектуальном изощрении в непролазные дебри. Нужны люди, понимающие ситуацию во всей ее величине и способные смотреть на мир новыми глазами. И еще, нам неинтересны люди, заявляющие о своем знании истины, но ничего не делающие для ее установления. Если вы не пытаетесь осуществить свою идею, как можно надеяться, что ее будут реализовывать другие?

В России сформировался целый класс людей, искренне любящих поговорить о спасении России и вообще о разных проблемах, коих сегодня в изобилии. Им действительно это нравится. Они любят трибуну, любят свободные уши, любят пафос. Но они не способны перейти от слов к делу. И не потому, что воли нет, просто нет понимания ситуации. Лозунги, благие пожелания, общие слова... Сути проблемы они не видят.

Показатель маразма – многие борцы с демократией искренне не понимают, что сами являются демократами. Признавая базовый демократический принцип, источник власти – народ, они против демократии, но за демократический принцип. Неудивительно, что их активно используют втемную.

В американской «Газете для банкиров» от 25 августа 1924 года читаем: *«Разделяя массу избирателей на отдельные группы с помощью многопартийной политической системы, можем добиться того, чтоб они расходовали свою энергию, сражаясь в вопросах, которые на самом деле не имеют принципиальной важности»*. Смысл партий пенсионеров, автолюбителей, фашистов, молодежи, коммунистов, экологов и прочее понятен всем, кроме организаторов этих партий. Их или используют втемную, или просто покупают. Если они это понимают, предпочитают молчать. Про себя думают, что хорошо устроились, и не ведают своей убогости.

Чтобы от общих слов перейти к практике, а первым шагом в этом направлении является интеллектуальная деятельность по созданию антидемократической модели, нужно привлечь людей соответствующего потенциала.

Чтобы получить результат, нужна последовательная системная работа. Если этого нет, вместо конструкторского бюро получится что-то типа современного «круглого стола». Все кинутся говорить про все, никто не будет понимать никого. Эмоциональная атмосфера превратится в интеллектуальный бардак. По общему результату это будет еще один гвоздь в гроб русского патриотизма.

Избежать подобной ситуации не так просто, как кажется. Вот, пригласили мы всех желающих. Дальше что? А дальше станут приходить люди, преимущественно не соответствующие требуемому уровню. Это очень мягко сказано. Если говорить конкретнее, набегит куча народу, близко не понимающего предмет разговора. Весной и осенью есть опасность быть захлестнутыми потоком экзотических типов и больных людей.

Наряду со странными личностями будет много честных людей, жаждущих настоящего дела. Как из разношерстной публики выделить нужных, которые могут войти в команду?

Пока нет механизма решения этой проблемы, заранее можно сказать, что широкое приглашение обернется возникновением ура-патриотической атмосферы. Она гарантированно выдавит всех интересных серьезных людей. Останутся маленькие честные люди и много идиотов. Первые будут стараться делать то, что видели в кино. Начнут призывать носиться с плакатом и требовать справедливости, под которой понимают увеличение социальных льгот. Другие станут рассказывать об облучении человечества из космоса. Обязательно найдутся сторонники бить тех, кто выпил всю воду из крана. Таковы сегодня спасатели России.

Дальнейшее развитие событий очевидно. Враги и политкоммерсанты будут использовать ура-патриотов и идиотов в своих целях. Идиотов для раскачки национального вопроса. Ура-патриотов для борьбы против коммунальных реформ (для справки: их инициируют не озаботившиеся тяжелым положением пенсионеров честные люди, а чиновничьи группировки, использующие любой компромат друг на друга). Кто хочет более детально узнать, как это делается, обратитесь в книжные магазины. Сегодня в России настолько циничная ситуация, что издается литература, излагающая приемы «разведения электората» и черных технологий.

В наши планы не входит создавать политическое пушечное мясо. Но если мы просто позовем всех, кто жаждет спасти Россию, получится самый настоящий «мясокомбинат», яркий кричащий дурдом.

Чтобы эффективно действовать, нужно идти принципиально другим путем. Не собирать в кучу несчастных людей, которым партии с красивыми названиями голову задурили. Человек, даже если умом не понимает, интуитивно все равно чувствует лукавство и подвох. Но так уж он устроен, что, если ему плохо, он должен куда-то идти.

Когда плохо и идти некуда, становится еще хуже. Сегодня многим нашим людям плохо, вот и идут они, лишь бы идти, лишь бы не сидеть дома и не видеть, во что превращают страну. Они идут с душой нараспашку, а им в душу – ведро продажных помоев. А если кто заикнется, мол, нечестно, так не договаривались, того еще и высмеют. Вся демократия в этом.

Что после этого чувствует человек? Неверие во всех и вся. Убеждение, что обман и есть норма. Жить по чести, без обмана, это теперь удел быдла. Одни политики называют их биомассой, другие электоратом, а в реальности это люди, которым идти некуда... Впервые такое на Руси.

Делаем базовый вывод. Нет проблем собрать честных людей. Их сегодня в России великое множество. Проблема в том, чтобы отобрать из них нужных для костяка. Задача не столько в создании потока единомышленников, сколько в фильтрующем механизме. По большому счету, нужен аналог горно-обоганительной фабрики, где поток породы будет разделяться на ценную, полезную и пустую. Пока нет фильтрующего механизма, нет смысла огород городить. Только время и силы зря потратим.

На сегодняшнем этапе, на фундаментальном уровне, нужны люди с определенными качествами. Причем, наличие этих качеств должны определять не мы. Вообще не человек должен это определять. Система сама должна лишнюю отсеивать, нужных притягивать. Исконный человек должен обладать тремя качествами. Первое – честность, наличие чести. Второе – способность крупно мыслить. Третье – получать удовольствие от процесса.

Итак, на первом месте нравственные характеристики. Как бы ни был глубок мыслитель, но отсутствие базовых человеческих качеств делает его нежелательной персоной для нас на любом этапе деятельности. Не административный или финансовый ресурс, не глубина ума, а именно твердое понятие о личной чести есть первое необходимое требование к члену команды. Умный ресурсный человек хорош, когда он честен и имеет твердые прин-

ципы. Если их нет, ресурс оборачивается опасностью. Известно, что умный и масштабно мыслящий подлец намного опаснее глупого и плоского подлеца. Факт, что огромное количество людей «наелись» коммерческих отношений и понимают – главное то, что не продается.

Многие ищут это. Многие хотят находиться в кругу людей, имеющих твердое понятие о чести и совести. Где не ведутся обсуждения, насколько это коммерчески выгодно и что я с этого буду иметь. Если соберутся люди, у которых не осталось ничего, кроме Родины и чести, этого достаточно, чтобы перевернуть мир. Если у них еще и ресурс есть, процесс многократно ускорится. В таком обществе рубль равен тысяче.

На базе личной чести зиждутся все прочие качества. Например, любовь к Родине, честное слово, неподкупность, верность и т. д. Если нет этой самой чести, упомянутым качествам попросту не на что опираться. Если человек может демонстрировать честь, когда это выгодно, тут не честь, а лицемерие. Как только перестанет быть выгодно честным, человек совершит подлость. Команда из таких «честных» обречена на гибель через развращение.

Второе базовое качество – масштабное понимание ситуации. Как бы ни был честен человек, но если он не охватывает масштаба проблемы, разговор с ним попросту невозможен.

Третье качество – получение удовольствия. Это имеет огромное значение, хотя кажется несерьезным. Дело в том, что действующий человек в любом случае должен иметь мотивацию, иметь свою награду. Так устроен мир. Награда может выражаться в разном. Для наемного персонала она выражается в заработной плате. Но так как мы говорим о другом уровне людей, нужно понимать: борьбу за Родину нельзя активировать деньгами.

Выработка и принятие нестандартных нетривиальных решений возможны, когда человек горит делом. Творчество включается только тогда, когда процесс творения несет настолько большое удовольствие, что хочется конкурировать за право участвовать в нем. Не денег просить, а самому платить, лишь бы находиться в деле. Только в этом случае человек не относится к делу как к нудной повинности. Только тогда возможны творческие озарения и парадоксальные ходы.

Это чувство сродни азарту и вдохновению. Как будто копал, и лопата звякнула о металл. В старом подземелье обнаружилась неведомая дверь. Комок к горлу подкатывает. Там что-то такое, что может изменить всю жизнь. Секунду назад человек мог считать, что жизнь катится к закату. Но вот звякнула лопата о неведомое, и в голове пронеслась сумасшедшая мысль: все только начинается. Все великие открытия были сделаны исключительно в таком состоянии. Первопроходцами всегда были не наемные, а жаждущие и алчущие люди. *«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5).* Нашему делу нужны не добропорядочные законопослушные обыватели, а алчущие и жаждущие правды.

Когда человек делает что-то просто так и плохо, он оправдывают свою никудышнюю работу тем, что исполняет ее даром. Он мог бы сделать ее намного лучше, если бы ему платили. Но не платят, и он не старается. Это говорит о его отношении к делу. Вот если у него дети кушать хотят, он, как нормальный родитель, ради них станет вкалывать, лишь бы они наелись. То есть сам с этой работы ничего иметь не будет. А когда дело «хочет кушать», он не старается его насытить, потому что не считает своим.

Все великие дела можно реализовать, если трудиться с радостью. Самолет появился, когда появились люди, горящие желанием подняться в небо. Кто «заболел небом», тот жил только небом. Остальное было приложением.

Первые авиаторы падали, поднимались, снова падали и снова поднимались. Обыватели потешались, говоря о юношеском максимализме и железобетонных истинах, согласно которым предметы тяжелее воздуха не летают. Последователи Икара не обращали внимания на «истины». Они делали то, что их захватывало, и однажды полетели. А насмешники остались внизу огурцы сажать.

Всякий упорствующий однажды достигает цели. Достигнем ее и мы, потому что Бог сказал: *«Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят»* (Мф. 7,7-8).

Если вы честный человек, получающий удовольствие от масштабного осмысления, не оставайтесь в стороне.

Желательное

Честностью, масштабным интеллектом и удовольствием список обязательного заканчивается. Далее поговорим о желательных качествах. В первую очередь для системной работы требуется время.

Системная работа возможна, если отдавать ей львиную долю своего времени. А кто может посвятить большую часть своего времени нашему делу? В первую очередь тот, кому нет нужды искать хлеб насущный. Кто в состоянии позволить себе философский досуг. На первом этапе могут действовать или материально обеспеченные люди или аскеты.

Понятие «материально обеспеченный» не всегда синоним «свободный». Не все владельцы «заводов, газет, пароходов» так вольны, как кажется. В основном они намертво привязаны к своим капиталам и *«своим маленьким удовольствиям для дня и маленьким удовольствиям для ночи: но здоровье – выше всего»* (Ницше, «Так говорил Заратустра»).

Нонсенс, но среди материально обеспеченных людей свободное время есть не у большинства, а у меньшинства. Большинство обречены провести жизнь в режиме заведенного механизма, которому времени нет взор к небу обратить. Среди них много хороших людей, но не все смогут посвятить себя главному делу, позволяющему думать, что не зря жил.

Аналогичная ситуация с представителями власти и политиками. Фигуры нижнего, среднего и между средним и высшим звеном тоже в своем большинстве загружены служебной текучкой. Свободное время есть у тех, кому не нужно держать руку на пульсе, но здесь одно «но». Время, может, и есть, но нет права действовать за рамками своих полномочий. За превышение полномочий кресло можно потерять.

Система требует, чтобы каждый сверчок знал свой шесток. Вряд ли министр, губернатор или любой иной человек среднего коммерческого или административного уровня пойдет на такой риск, как бы горячо ни разделял идеи «Проекта Россия».

В каждом правиле есть исключения. Если человек увидит в нашей идее то родное, к чему его неподдельно тянет, он найдет возможность сделать ее главным делом жизни. Ситуацию можно сравнить с боевым конем, запряженным крутить чужую мельницу. Унылое кручение закончится, как только конь услышит звуки боевого марша. Он встрепенется, напряжется, разорвет узы и убежит. Все зависит от силы коня и прочности сковавшей его упряжки.

Членами команды первого этапа могут быть независимые фигуры, не находящиеся под жесткой властью начальников (или над которыми вообще нет начальников). Только в этом случае у человека нет ограничений по масштабу и характеру деятельности.

* * *

В первой книге мы писали, что *«каждый человек знает себе цену. Все остальное крутится вокруг этой цены. Стремление соответствовать тому уровню достоинства, который мы себе определили, подчиняет наши мысли и желания»*. Министр имеет большую

самооценку, нежели студент. Миллиардер считает себя выше простого человека. Они ездят на разных автомобилях, носят разную одежду, питаются в разных заведениях и прочее. Если один человек ездит на машине представительского класса в сопровождении джипа охраны, а второй на «Жигулях», у первого возникает повод позиционировать себя выше. В этом своя правда жизни.

Не принимать эти правила во внимание, значит изначально погубить дело. Надо понимать – на первом этапе иерархия во многом будет выстраиваться по внешним признакам. Если людей разных уровней собрать в единый коллектив, он сам в себе разделится. Люди объединятся с теми, кого считают равными себе. Ресурсные люди объединятся с ресурсными. Простые – с простыми. В основе обоих типов объединения будет признание равенства. Разные по социальному статусу люди не могут признать себя равными. Это неписаные правила жизни. Если мы их нарушим, помимо естественных трудностей возникнут ненужные эмоции, которые породят разрушительные энергии.

Избежать нездоровой нервной атмосферы можно, если не создавать неестественной ситуации. Согласитесь, если усадить незнакомых между собой министров с олигархами и студентов с разночинцами за круглый стол, возникает неестественная атмосфера. На фактор не знающих друг друга людей накладывается разный социальный статус, начинается негласное выяснение, кто кого главней. Это природа, тут никуда не денешься. В общем, энергия, вместо конструктивного русла пойдет явно не в ту степь. Такое собрание может не развалиться, если признать иерархию по внешним атрибутам, а не по степени полезности. Наверху окажется не самый лучший, а самый ресурсный. Если повезет, он окажется самым умным и преданным делу. Но мы не имеем права надеяться на везенье. К тому же просчитывается, оно не может быть постоянным.

Если простой человек понимает логику момента, он не увидит в этом ничего обидного для себя. Придет время, и каждый займет место, определяемое его полезностью для дела. Кто не понимает этого или не может справиться с амбициями, тот будет дестабилизировать ситуацию. Сторонники тотального равенства без учета объективных моментов делу не нужны. Особенно это опасно на этапе становления.

В любом случае дело пойдет своим чередом, потому что тут нет искусственных элементов сдерживания. Никто никому не платит, никто ни от кого не зависит. По факту это будет самоорганизация, у которой свои законы структурирования.

Глава 3

Идентификация

В свете сказанного возникает большой вопрос: как создать гармонию. Самый грубый подход, «на глазок», не вызывает затруднений. Такой подход имеет место, но этого явно недостаточно. При успешном развитии событий возникнет тусовка ресурсных людей. Это привлечет множество лишних и вредных людей. Маскируясь под своих, они придут искать своего. Будут говорить слова, уместные ситуации и случаю, но думать о другом. Такие были, есть и будут всегда. Когда в мир пришел Спаситель, вокруг Него тоже было много искателей своего, готовых говорить то, что от них ждут, лишь бы поиметь свою выгоду. Про таких Он сказал: *«Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня»* (Мф. 15,8).

Практика показывает: приспособленцы исполняют внешнюю обрядность лучше всех. Они как разведчики в тылу врага. Любой проект рассматривают прежде всего как потенциальный ресурс, через который надеются добиться своих целей. Это представители податного сословия, которые мечтают решить свои проблемы за счет общества. Для всякого дела они являют большую опасность. И как от них защититься, пока не совсем понятно.

Сначала казалось, таких людей можно отфильтровать крупными финансовыми взносами в общую кассу. Осмысливая этот момент более глубоко, мы видим – это защитит лишь отчасти. Никогда невозможно до конца понять, что движет жертвователем. Вряд ли мы сейчас найдем ответ на этот вопрос.

В разные времена такие ситуации решались разными способами. Нам тоже предстоит найти решение. Если не найдем достойного фильтра, получим недостойную ситуацию. Если структура наполнится людьми, ищущими своего, это будет смерти подобно.

Слава Богу, пока мы в благоприятных условиях. Во-первых, мы анонимны, опасные делу люди попросту не видят нас. Во-вторых, у нас нет материальных проблем, и нам нет нужды ни под кого гнуться и лебезить. В-третьих, дело находится на не зависимом от ресурсов этапе. Чтобы думать и действовать, нужны не деньги, нужны холодная голова и горячее сердце.

На первом этапе излишнее финансирование может оказать медвежью услугу, породив соблазн решать многие вопросы через наемных специалистов. В долгосрочной перспективе эта практика ослабит конструкцию. Чтобы увидеть неизбежность этого, скажем, что любой профессионал есть инструмент. Он работает только в руках мастера, а сам по себе недееспособен. Платишь ему, он работает. Не платишь, не работает. Кто платит инструменту, ставит задачи и контролирует исполнение, – тот мастер. Нанять мастера нельзя. Можно нанять директора, бухгалтера, рабочего, но никак не учредителя.

Тащить на роль мастера наемного человека попросту нереально. Душа «наемного мастера» будет рваться туда, где настоящая жизнь. Кому-то супчик жидковат, кому-то жемчуг мелковат. Получать прибыль, копать грядки, ходить по магазинам, смотреть сериалы и прочее, – это да, это жизнь, ради которой многие живут и работают. Они не могут себя представить в образе человека, изменяющего государственный строй (про создание новой цивилизации даже заикаться в этом кругу не стоит). Для большинства это попросту смешно, в чем несложно убедиться по реакции людей, если заговорить на подобные темы.

Попытка найти идейных добровольцев в лице наемных работников есть самая величайшая ошибка, какую только можно совершить. Особенно опасна эта ошибка на первом этапе, когда закладываются ключевые узлы будущей конструкции, когда создается ее дух.

Маленькая трещина, не заметная в самом начале, по мере роста превратится в пропасть. Исправить это невозможно. Нужно будет все ломать и переделывать заново.

Найм дает иллюзию быстрого роста. Люди прибывают очень быстро, но в итоге это всегда пена. Она сходит на нет, ничего не оставляя, кроме коммерческого духа предприятия. А мы теряем время, которое сейчас на вес золота. Мы тонем, скорость затопления растет, счет идет на минуты.

Чтобы команда была дееспособной, необходима правильная пропорция мастеров и инструментов. На первом этапе коллектив на 100 % составляют мастера. Это объясняется творческим характером работы. За деньги накал творчества не создать. Потом, когда мастера обозначились, они сами найдут под себя нужное количество инструментов (наемных специалистов).

Каждый сам про себя знает свой уровень. Никогда в жизни он не перешагнет его даже мысленно. Никакими деньгами нельзя раздвинуть человеку масштаб мировосприятия. В первой книге подчеркивалось, что люди занимаются только тем, что считают реальными делами. Одни самым реальным делом считают выращивание огурцов. Другие завоевание стран.

К нам приходят люди самого разного уровня и говорят, в целом разделяем идею и готовы спасать Россию. Но нам хотелось бы понять, говорят «спасители», что мы с этого лично будем иметь. От таких «спасителей» руки опускаются.

Учимся на своих ошибках. На всю жизнь сделали вывод: если приходит человек и говорит: «Я готов Родину защищать и быть православным при условии, что это оплачивается», гнать надо его в шею. Это чужой. Он пришел не Россию спасать, а на работу устраиваться.

Группа, принимающая ключевые решения, не может состоять из нанятых людей. Учредителей не нанимают. Размер оплаты тут ни при чем. Если человек по своей природе имеет установку торговать своим трудом, чего бы это ни касалось, никакие идейные разговоры его никуда не подвигнут. При самых благоприятных условиях он не станет членом команды. Приглашение в команду такой человек на уровне подсознания воспримет не как приглашение служить Родине, а как трудоустройство. При этом он может быть очень хорошим, умным и честным. Но все равно он не тот... На первом этапе не нужны наемные люди. Они потом, во-вторых. Во-первых, нужны люди, способные на свой страх и риск, по велению сердца взяться за дело.

Глава 4

Ответственность

Переводя сказанное в практическое русло, задача сводится к поиску учредителей. Только из них можно сформировать костяк. Но сразу это невозможно. На первом этапе нужно создать ситуацию, когда любой человек в любой точке планеты, если он душой с нами, знал, что ему делать. Мы для него теоретическая помощь.

Первым людям не стоит забывать, сформировать команду из одних учредителей нереально. Учредителей хватит только на костяк. Вся структура, если она не носит религиозного характера, не может состоять из учредителей.

Подавляющее большинство людей пассивны. Они не хотят рисковать. Для них оптимальным вариантом является продажа своего труда за гарантированную цену. При малых талантах такое поведение оптимально. Так было тысячи лет назад, так будет через тысячи лет. Это природа общества и человека. Лидеров всегда мало, ведомых много. Это нормально.

Из этого следует, каким бы ни был большим поток единомышленников, нужных людей там по определению мало. Как отделить зерна от плевел? Устраивать проверки на подлинность? Кроме глупости, это ничего не даст. Приспособленцы пройдут любую проверку, а реальных людей это отпугнет. Да и вряд ли можно предположить ситуацию, где человек, имеющий о себе мнение, согласится на проверку. Скорее, он сам думает, как бы ему убедиться, что мы именно те, за кого себя выдаем.

Одним из относительно надежных вариантов является составление мнения о человеке по его делам. Раз он себя позиционирует как православный, крупный мыслитель и лидер, у него должны быть дела, из которых следует, что он наш человек.

Дела вещь хорошая, но как быть с интересными людьми, искренне желающими участвовать в «Проекте», но по разным причинам не имеющими дел? Например, человек недавно задумался о сферах, лежащих за рамками потребительского кругозора. Отталкивать его только на том основании, что он недавно начал свой духовный путь, непозволительно.

Нет дел – ничего страшного. Начните прямо сейчас. В контексте сказанного уместно вспомнить историческую аналогию, а именно спор Ленина с Мартовым по поводу первого пункта Устава партии, определявшего членство в партии. Мартов утверждал, что членом партии считается всякий, кто разделяет идею и помогает материально. В делах участвует по мере возможностей. Ленин был против. Он говорил, что разделять идею и помогать материально – не велика заслуга. Всякий потрудившийся вникнуть в суть марксизма будет разделять это учение. Всякий имеющий деньги может помогать материально.

При такой трактовке членами партии оказывались все буржуа, разделяющие идеи Маркса и помогающие деньгами. Из таких партийцев дееспособной партии не получится. Это будет благочестивый буржуазный кружок людей, готовых идти на компромиссы и не готовых жертвовать. С такой командой мир не перестроишь, утверждал Ленин со свойственными ему напором и бескомпромиссностью. Чтобы кардинально изменить мир, а тем более, создать новый, необходима команда иного качества. И потому к кандидатам в партию нужны другие требования.

Вождь выдвинул дополнительный пункт, согласно которому членом партии считается тот, кто разделяет идею, помогает материально и плюс к этому несет *личную ответственность* за конкретное дело. Чувствуете разницу? У Мартова этот пункт упоминается вскользь, типа, по своему желанию и когда будет время. А у Ленина акцент на личном участии.

Дословно ленинская формулировка выглядит так: *«личным участием в одной из партийных организаций»*. А вот формулировка Мартова: *«регулярное личное содействие под руководством одной из организаций»*. По Ленину необходимо *«личное участие»*, а по Мартову *«личное содействие»*.

При кажущейся схожести между этими строками гигантская разница. Вокруг этого «пустяка» разгорелся нешуточный спор, в котором победил Ленин. И теперь только тот, кто принимал на себя личную ответственность за конкретное дело, признавался членом команды.

Как ни крути, решающее значение имеют не слова, а дела. То есть, личная реализация тех или иных проектов. Согласитесь, если каждый возьмет на себя участок работы, соответствующий заявленному статусу, очень скоро станет понятно, кто есть кто. Это самый простой способ самоидентификации. Люди своим поведением сами определяют, наши они или нет. Не наши уйдут естественным образом, как из организма выходит лишнее. *«Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши» (1-Ин. 2,19)*.

Но здесь кроется маленькая хитрость. С одной стороны, не бывает наполовину беременных. С другой стороны, Христос сказал своим ученикам: *«Кто не против вас, тот за вас» (Мк. 9,40)*. Очень многие, если не сказать большинство, не против нас. Но это не значит, что из них можно образовать костяк будущей команды. Здесь как со строительством здания. Много разного стройматериала используется при строительстве дома, но каждому свое место. На этапе закладки фундамента используют не любой стройматериал, а только железобетонные плиты. На первом этапе получается, лучше меньше да лучше. Костяк команды формируется не количеством, а качеством. Христос сказал ученикам: *«Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18,20)*. Не сотни и тысячи, а «двое или трое». Наша задача найти этих «двоих и троих», к которым примкнут сотни и тысячи, из которых выделятся свои апостолы. Главное, не сколько собрано. Главное, кто собран. Остальное второстепенно.

Кто войдет в число учредителей, «скажут» дела. Никому сегодня не известный рядовой обыватель может стать одним из сильных мира сего, если у него будут дела, сообразные идее. А известный всем на сегодня патриот может оказаться мнимым другом. Выяснится, что он был готов говорить о спасении России, но как дошло до дела, убежал в кусты. Не оттого убежал, что считает дело сырым, а потому что дальше разговоров изначально не готов идти.

Как бы мы ни старались сформировать более-менее конкретный подход к проблеме, все решат время и случай. Человек должен иметь цельное мировоззрение, любить Родину и верить в Бога. Остальное приложится. Наше дело – делать честно.

Отправляясь в трудную дорогу, целесообразно выбирать себе спутника, который лучше тебя. Мы ищем людей умнее себя, честнее себя, благороднее себя. Мы ищем людей, по всем параметрам превосходящих нас. Это значит, мы хотим действовать не ради личного блага, а ради России. Хотим дискутировать не с состязательной целью, а ради поиска истины. *«С преподобным преподобен будеши, с неповинным неповинен будеши, со избранными избран будеши, со строптивым развратишися» (Пс. 17:26—27)*.

Когда болеет ребенок, родители ищут человека, превосходящего их во врачебном искусстве. Родина-мать в опасности. Могут ли сыны в такое время заниматься выяснением, кто круче и меряться амбициями? Если могут, – это не сыны, это самозванные племянники, стоящие у смертного одра и подсчитывающие в уме возможное наследство.

Спасти Россию от крушения, просматриваемого в стратегической перспективе, может очень мощная команда. Это значит, ее костяк должен быть носителем нравственных и интеллектуальных качеств.

Наше Отечество похоже на огромного медведя, который инстинктивно содрогается от кусающих его насекомых. Сам он бесчувственно лежит, словно пьяный или смертельно больной. Помочь ему очнуться и встать может сила пропорционального масштаба. И силу эту должны составить лучшие из лучших.

Глава 5

Организаторы

Есть темы, которые предпочитают обходить стороной. О них все знают, но говорить как-то не принято. Такие моменты есть в любой сфере жизни. Везде есть область неприкосновенного, по умолчанию признаваемого, но запрещенного к обсуждению, а иногда даже к упоминанию.

В связи с чрезвычайностью ситуации мы считаем возможным нарушить некоторые запреты. Чтобы проанализировать и понять их, нужно назвать вещи своими именами. Одним из таких моментов является материальное различие.

Людей не столько интересует, что говорит незнакомец, сколько они пытаются угадать, насколько он соответствует тому, о чем говорит. На одну и ту же речь, одинаковую до запятой, отреагируют по-разному и воспримут по-разному. Если говорит человек, внешним видом напоминающий рабочего, реакция будет одна. Если генерал, реакция будет другая. Так устроен мир, и нам его не переделать. По одежке встречали, встречают, и будут встречать.

В большинстве своем люди охотнее поверят в успех не того дела, где правильно говорят, а в успех того дела, где сильные говорят. Что говорят, многим не так уже и важно. Вернее, важно, но логика на втором месте. На первом месте источник информации. Вы говорите: изменим государственный строй. Допустим, вы правы. Но кто вы такие? Как поверить, что вы способны на это? Есть ли у вас силы, спросит не вслух, а про себя большинство. И таких «вопросов про себя» будет великое множество. Ответы тоже будут «про себя». Оценят не столько по логике, сколько по «выводам про себя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.